

газета, выпускаемая учеными и научными журналистами

АНТРОПОЛОГИЯ В АВТОЗАКЕ

Обитатели автозак
ОВД «Черёмушки».
Фото сделал
сотрудник ОВД

Они познакомились в автозаке

Ожидание в ОВД

Ольга Орлова, ведущая Общественного телевидения России, автор постоянной рубрики *ТрВ-Наука* «Гамбургский счет», была задержана в числе людей, вышедших на улицы российских городов 26 марта, когда по стране проходили митинги против коррупции. По просьбе *ТрВ-Наука* Ольга написала, что происходило.

ОВД «Черёмушки» мы покинули уже 27 марта в пять утра. До этого всех обитателей нашего автозак, включая несовершеннолетних, держали в отделении всю ночь. Протоколы с перечисленными нарушениями нам показали только в четыре утра. Они были написаны словно под копирку. Согласно протоколу, все тридцать два человека одновременно «выбежали на проезжую часть, перекрывали движение на проезжей части, выкрикивали лозунги, не реагировали на призывы полиции, упирались ногами в асфальт». Впрочем, в остальных ОВД большинство из полутысячи задержанных делали то же самое.

Время и место задержания в протоколе были указаны неверно. Количество участников в незаконном митинге составляющими было оценено в восемь тысяч человек.

На самом деле митинга не было. И ничего из того, что написано в протоколе, не было. Выйти на проезжую часть было невозможно — она была оцеплена сотнями омоновцев. Да и опасно. Движение не было перекрыто, по ней быстро летели, как обычно, автомобили.

Среди обитателей автозак были те, кто пытался снимать происходящее на телефон. Были

те, кто махал государственными флагами. Были те, кто держал в руках Конституцию РФ. Были те, кто заступался за избиваемых. Была Ольга Лозина, выпускница Физтеха, которая пыталась защититься от омоновцев свою пожилую мать. Ее снимок — девушка в белом плаще, которую несут шесть «космонавтов», — в тот же день обойдет все мировые издания. Была филолог и антрополог Александра Архипова, которая изучала подростков.

Люди заходили в автозак, вежливо здороваясь: «Добрый день! Шолом! Салам!» Представлялись и выясняли друг у друга состав преступления. Большинство было не старше тех, кто стоял в бронжилетах вдоль Тверской. Только обладатели касок и дубинок смотрели всё время вниз и упирались ногами в прошлое. А обитатели автозак, как выяснилось позже, упирались ногами в асфальт.

Некоторые потом напишут, что это был конфликт растерянных отцов, которые не хотят отвечать на неприятные вопросы, и детей, непуганых идиотов. Или напишут, что это доверчивые лемминги пошли падать с исторического обрыва за новым Гапоном, борцом с коррупцией. Мне же казалось, что это был конфликт меж-

ду архаичным, деспотичным прошлым и цивилизованным будущим. А сколько кому там было лет, не важно.

Несовершеннолетки держались мужественно и трезво. Хотя их допрашивали больше и дольше всех и на них оказывали психологическое давление. Взрослых не трогали. Иногда для порядка журили.

Приезжали добрые люди привозили еду и воду, приезжали адвокаты, помогали и консультировали. Нас допрашивали разные персонажи с разной целью. Всё это продолжалось 13 часов. Потом отпустили. Чем закончилось, неизвестно.

Вскоре после освобождения мы с Сашей Архиповой записали новый выпуск «Гамбургского счета» и пошли готовиться к суду.

А передача будет про то, что никаких подростковых «групп смерти», управляемых злыми манипуляторами, не существует. Исследования показывают, что это выдумка взрослых, испытывающих страх и желание всё контролировать. ♦

В номере

Инсайды Ольги Орловой

Из недр доблестной московской полиции и от участника Собрания РАН — стр. 1–3

Российский директор французской лаборатории

Интервью Натальи Деминой с Сергеем Нечаевым — стр. 4–5

Всероссийская контрольная по астрономии

Итоги и перспективы — стр. 6

Литература новых идей

Продолжение дискуссии о российской «твердой фантастике» — стр. 7

РЖД глазами немца

в изложении Марии Поповой — стр. 8

Любовь к деньгам,

древняя и платоническая, — стр. 9

Подмосковные птицы

Их естественные и искусственные проблемы — стр. 10

В науке тоже есть агрегаторы

и почему это хорошо — стр. 12

Культура — это вызов?

Феномен Бориса Дубина — стр. 14

— Пётр, давайте восстановим хронологию событий. Как происходили выборы, а точнее, невыборы президента Академии наук? Они должны были состояться 22 марта, но не состоялись. Что случилось?

— Хронология была примерно такая. Собрание должно было открыться 21 марта. На предыдущей неделе, во вторник, проходило заседание Президиума РАН, где ни слова не было сказано о том, что кто-то снимает свои кандидатуры, что выборы должны быть перенесены или отменены. А в четверг вечером, по-моему, вдруг появилась информация о том, что Фортвов...

— Действующий президент Российской академии наук Владимир Фортвов.

— Да, Владимир Фортвов, видимо, снимет свою кандидатуру. При этом оставались еще два других кандидата — Панченко и Макаров. Но уже в пятницу стало ясно, что, видимо, и они тоже свои кандидатуры снимают. Всё произошло буквально за один день; по сути дела, в пятницу никто не понимал, что происходит, почему, зачем это всё надо. Но уже к понедельнику — за два выходных дня — стало точно известно, что действительно все три кандидата должны снять свои кандидатуры утром в понедельник и...

— А при этом все люди, члены Академии, приехали из всех регионов и отделений в Москву, чтобы эти выборы провести одновременно?

— Да, никого же не предупредили, конечно. Один из кандидатов, Панченко, тоже снял свою кандидатуру и, более того, как раз утверждал, что выборы лучше бы перенести, потому что якобы есть какие-то легкие несоответствия, несуразности в уставе и их сначала нужно исправить — до того, как проводить выборы. Так вот Панченко еще буквально за неделю-полторы до выборов разослал свою программу всем членам Президиума, чтобы они с ней ознакомились, и в письме от него не было ни слова ни по поводу сомнений в правомерности выборов, ни по поводу того, что он может снять свою кандидатуру. Поэтому никто ничего не знал вообще.

— То есть получается, что внезапно три кандидата, которые собирались баллотироваться на пост президента РАН, рассылали свои программы и уверяли, что сейчас готовы участвовать в выборах, вдруг внезапно снимают свои кандидатуры? И они не предупреждают об этом всех членов Академии — это 2,5 тысячи человек, членкоры и академики, правильно?

— Да, да. Ну, там чуть поменьше.

— Плюс еще молодые профессора РАН, которые тоже являются членами Общего собрания. То есть никто не был в курсе, что произойдет. И вот люди приехали, начинается Общее собрание, и все три кандидата снимают свои кандидатуры. Чем мотивировали?

— Старый анекдот про мотивирование я вспоминать не буду...

— Он не очень приличный, мы не можем его здесь рассказать.

— Да. Выступать кандидаты решили, видимо, в алфавитном порядке, потому что сначала выступал Макаров, потом Панченко и последним Владимир Фортвов. Выступления были очень краткие, и в них не было приведено никакой аргументации, хотя Макаров и Панченко вроде бы снимали свои кандидатуры из-за неких несовершенств в уставе и избирательной процедуре — они боялись, что выбранный президент будет нелегитимен, поэтому лучше вообще

Ольга Орлова

Пётр Арсеев: «Управляемость Академии тем или иным способом будет достигнута»

22 марта 2017 года должны были пройти выборы президента Российской академии наук. За два дня до выборов неожиданно все три кандидата сняли свои кандидатуры. Такое решение вызвало резкий протест многих академиков и Общего собрания РАН. Что или кто помешал выборам президента Российской академии наук? Ольга Орлова, ведущая программы «Гамбургский счет» на Общественном телевидении России, обсудила это с гл. науч. сотр. Физического института им. Ломоносова Российской академии наук, чл.-корр. РАН Петром Арсеевым.

без всякого президента, чем с такой сомнительной легитимностью. И выступления были просто... Человек выходил и говорил: «Вы знаете, вот так вышло, что я свою кандидатуру снимаю». Выступавший последним Фортвов попытался чуть-чуть намекнуть двум остальным кандидатам, что хорошо бы сказать, в чем причина, но он это так мягко и аккуратно делал... В общем, никаких открытых претензий он, к сожалению, не высказал, не сказал только, что если два кандидата снялись, то не может оставаться в ситуации, когда он единственный кандидат и выборы получаются безальтернативными, поэтому вынужден согласиться и тоже снимает свою кандидатуру.

— Реальную причину так никто из них и не произнес вслух?

— Нет. Реальную причину никто не произнес. Я не знаю, нужно ли произносить здесь.

— Кто-то следил, допустим, за прямой трансляцией Общего собрания — ее можно было смотреть в Интернете, — потом свидетели услышали разные версии, которые уже выдвинули не сами кандидаты, а те академики, которые возмущены сложившейся ситуацией. В частности, я напомним выступление Геннадия Месяца, который назвал всё случившееся «спецоперацией». Геннадий Месяц сказал: «Мы знаем, что в пятницу за Владимиром Евгеньевичем Фортвовым приехала машина, он уехал, а когда вернулся, сказал, что его вынудили поступить так-то и так-то — снять свою кандидатуру с выборов и выборы вообще перенести».

— Мне кажется, что вот эти вот конкретные детали — ездил он с кем-то разговаривать, не ездил — даже не столь важны. Потому что на самом деле причины вполне понятные: Фортвовым уже давно было недовольно руководство страны, хотя объективных причин на самом деле для этого недовольства не так много, потому что Фортвов, в конце концов, соглашался почти со всем, что предлагалось сверху, ну почти. То есть все-таки оставались какие-то детали, какие-то отдельные места, в которых он проявлял твердость или хотя бы несогласие. И вот то, что он не бежит радостно впереди паровоза, а всё время если и делает, то высказывая все-таки...

— Без удовольствия.

— Без удовольствия, высказывая все-таки свое неприятие того, что происходит. Это поведение Фортвова постепенно вызывало всё большее и большее раздражение. Ну и, в общем...

— Но подождите, все-таки очень важно, чье раздражение оно вызвало. Ведь дело всё в том, что по уставу регулярную деятельность Академии как бы курирует и контролирует правительство. На этом собрании выступал вице-премьер Аркадий Дворкович, который отвечает, собственно, за направления научные, инновационные, академические. В своем выступлении он дал понять, что Академия сама в состоянии решать свои проблемы; он дал понять, что это не инициатива правительства. Потом вся страна увидела в тот же день выступление Дмитрия Медведева, как они с Дворковичем обсуждали сложившуюся ситуацию. И Дмитрий Медведев с удивлением сказал: «А что там происходит? А кто же будет теперь в Академию ездить на совещания?» И было понятно, что это ведь не правительство...

— Вы хотите, чтобы я сказал, что у нас кроме правительства есть человек, который все-таки реально всем управляет, и что этого человека зовут Владимир Владимирович Путин?

— Я хочу сказать, что правительство дает понять, что это не их инициатива, что это не правительство инициировало. Соответственно, это инициировал кто-то еще. И вопрос заключается в том, что, во-первых, этот кто-то еще не был...

— Знаете, есть старый грузинский анекдот: «Нана, у тебя что, вчера ребенок родился?» — «Да». — «Сын?» — «Нет». — «Тогда кто же?» Так что...

— То есть если не правительство, то кто?

— Ну кто? Нет, ясно, что какая-то инициатива исходила лично от президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина.

— А вот скажите такую вещь. Ваши коллеги, которые присутствовали на собрании, были страшно возмущены, что происходит прямое вмешательство в деятельность Академии и в саму процедуру выборов. Но ска-

жите, как Вы оцениваете — это было вмешательство, направленное именно против Фортвова или против выборов в Академии как института?

— Ну, скорее, конечно, по отношению к Академии в целом. К сожалению, в нашей стране хочется сделать любую структуру абсолютно управляемой, абсолютно. И даже не очень важно, что от этой структуры — в частности, от Академии наук в том виде, в котором она осталась, — в общем-то, не очень много зависит. Иногда, по сути дела, даже не важно: эта структура управляемая, не совсем управляемая, неуправляемая.

— Ведь у Академии уже отняли институты, бюджет Академии очень маленький по сравнению с тем, каким он был раньше, институты находятся в ведении ФАНО. Казалось бы, почему бы вот этим людям — этим двум с лишним тысячам человек — не дать возможность выбирать, кого они хотят?

— На мой взгляд, причины две. Первая причина утилитарная: остались некоторые нерешенные вопросы собственности, у каких-то институтов хочется отобрать, скажем, земли или здания. Вторая — вопросы организационные, потому что идеологи этой научной реформы очень хотят непрерывно что-то реорганизовывать: то создавать какие-то крупные центры, то что-то закрывать, то открывать новые направления и так далее. В принципе, институты сейчас вроде как в ведении ФАНО, поэтому вопросы собственности всё равно придется решать с ФАНО, а не непосредственно с Академией. Но, тем не менее, если бы наверху в Академии президентом стоял человек абсолютно управляемый, это было бы гораздо проще и гораздо приятнее. Потому что тогда были бы немедленно подписаны все документы, все согласования.

— Вы хотите сказать, что значительная часть академиков — это руководители институтов, и поэтому, для того чтобы что-то сделать с институтами, с собственностью, с землей, с чем угодно, всё равно нужно иметь управляемых академиков? Смысл такой?

— Ну да, и это тоже. Но и просто чисто формальные вещи: на документах в этой организации прекрасным образом стояла бы виза одобрения президента Российской Федерации, что Академия согласна с этой реор-

ганизацией, с тем, что эти институты отнимут, с пятым, с десятым и так далее. И конечно, если бы президент был абсолютно управляемым и покладистым, всё было бы гораздо быстрее, симпатичнее, приятнее, не было бы никакого шума совсем. Ну а вторая причина, мне кажется, все-таки иррациональная.

— Иррациональная?

— Да, мне кажется, иррациональная. Это то, про что мы уже говорили: невозможно в государстве, где абсолютно все назначаются и все управляются из единого центра, существование даже такой малозначительной, в общем, структуры оставить без прямого управления.

— Насколько это является, в таком случае, прямым вмешательством в жизнь и деятельность Академии? Насколько оно важно, значимо для российской науки?

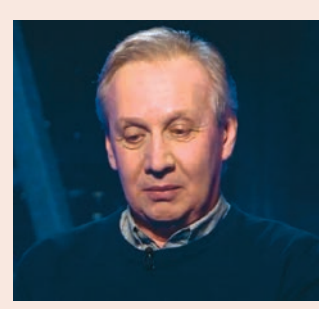
— Грубо говоря, существует два способа развития, существования науки. Есть способ академический (условно назовем его), когда достаточно широко ведутся разные исследования, есть разные институты, но эти институты все-таки связаны в единое целое и организационно, и, вообще говоря, в смысле каких-то научных связей. Потому что они входят в одну структуру — люди знают друг друга, знают работы друг друга. Есть вот такая вот структура, в которой люди могут вести научные исследования, не обязательно непрерывно заботясь о завтрашнем дне. Вторая модель, которая, к сожалению, сейчас дошла почти до логического конца на Западе, — когда есть какая-нибудь лаборатория, в которой начались хорошие работы. Эта лаборатория начинает получать гранты, она на эти гранты живет, и дальше возникает замкнутый круг. Для того чтобы эта лаборатория жила, она непрерывно должна получать новые гранты; она начинает думать уже больше не о том, как бы что сделать, а о том, как бы получить гранты, а для этого нужно что-то делать всё быстрее, быстрее, быстрее, и на самом деле это с научной точки зрения получается всё хуже, хуже и хуже.

— То есть здесь есть определенное вырождение?

— Да, да. Несмотря на вот это бурное кипение — масса статей, гранты, всё это — из-за того, что вы непрерывно должны отчитываться, писать проекты, отчеты по проектам, должны писать массу статей. Ясно, что эти статьи становятся, в общем, ни о чем в большинстве своем... Почему мне кажется, что не очень хорошо, если будут прихлопнуты даже вот эти вот остатки Академии наук, уже почти оторванной от институтов? Потому что на самом деле все-таки пока еще Академия является более-менее единой структурой. И в этом смысле, пока существует вот эта Академия, существует некоторая надежда на то, что вот эта широкая научная среда удержится. Удержится не только две тысячи человек и Академия, а удержится вот этот академический образ жизни, удержится вот эта связь между институтами, связь между разными специальными, которая как бы организационно всегда у нас существовала именно через Академию наук.

— Ну а в чем, скажем так, общественное значение того, что произошло? То есть почему это не внутрикорпоративные разборки, проблемы и так далее? Почему людям важно знать о том, что это случилось? Потому что первый президент Академии наук был избран в 1917 году, это было постановлением как раз новой власти, кстати, между ▶

Петр Арсеев родился в 1960 году в городе Москве. В 1983 году окончил физический факультет МГУ им. Ломоносова. В 1987 году защитил кандидатскую диссертацию по теме «Электродинамика шероховатых поверхностей и границ раздела», научный руководитель — академик Келдыш. С 1986 года постоянно работает в Физическом институте им. Ломоносова РАН. В 2007 году защитил докторскую диссертацию. В 2008 году был избран в члены-корреспонденты РАН по отделению физических наук. В 2013 году стал одним из основателей Клуба «1 июля» — неформального сообщества академиков и членов-корреспондентов, заявивших об отказе признать ликвидацию РАН и вступить в новую Академию наук.

► февралем и октябрем, то есть еще даже до октября 1917 года, это даже не большевикский декрет. И вот 100 лет Академия имела выборно-го президента.

— Да.

— Как Вы думаете, какова вероятность, что 2017 год станет последним для выборных президентов Академии?

— Конечно, тем или иным способом управляемость Академии будет достигнута. Способов на самом деле два. Первый — это выдвинуть своего кандидата на пост президента и продавить его.

— А своего — это чьего?

— Своего — это от...

— Лояльного администрации президента?

— От правительства, от администрации президента. Тут у них противоречий не будет. Второй вариант — это сейчас немножко подождать и где-нибудь летом, когда будет ни до чего, издать соответствующий указ о том, что опять всё реорганизуется. Всё не всё, но там немножко так реорганизуется, и изменяется закон, изменяется Устав Академии, и президент назначается лично президентом Российской Федерации. Но поверить в то, что могут пройти выборы, на которых будет избран президент Академии, который не согласован с правительством и администрацией президента, очень трудно.

— Тут вспоминается история недавнего конкурса на должность руководителя Российской венчурной компании. Несколько месяцев шел публичный конкурс, эксперты оценивали программы кандидатов. Победил Александр Кобенко, министр экономического развития Самарской области. Его представил прессе вице-премьер Аркадий Дворкович. А потом произошло нечто, что было названо глаголом «не согласовали». Неизвестно кто. Результаты конкурса были внезапно аннулированы. И просто приказом, вне всякого конкурса, руководить РВК был назначен замминистра образования и науки Александр Повалко.

— Вот что-то в таком же духе произойдет и с Академией. Если станет понятно, что не проходит более приличным путем, через выборы, абсолютно удовлетворяющий кандидат.

— Есть такое популярное не только среди чиновников, но и среди остальных граждан мнение: Академия же государственная, деньги же государственные, — конечно, государство хочет всё контролировать и руководить, это же нормально. Есть и вторая точка зрения, менее популярная: она заключается в том, что есть чиновники, есть силовики, есть президент, есть учитель, есть ученый, есть врач; каждый из нас — налогоплательщик, с одной стороны, но, с другой стороны, каждый из нас точно так же получает деньги из этого же самого бюджета. Но почему-то некоторая часть — это государство, и оно согласовывает или не согласовывает ученому, учителю, врачу его деятельность. А врач, учитель и ученый ничего чиновнику или силовика или депутату согласовать не могут. Например, Вы же не можете ничего согласовать представителям ФСБ и сказать: «Вы знаете, мне кажется, что разведка как-то плохо работает, давайте мы не согласуем этому ведомству этого руководителя». Почему государство — это не Вы, а государство — это они?

— То, что я тоже государство, должно было бы подтверждаться моей

свободой на выборах, потому что эти вот выборные процедуры все — губернаторов, президента, того, сего, пятого, десятого — и есть мой контроль государства. В этом смысле, конечно, локально какие-то представители силовых структур, еще чего-то, конечно, как государство контролировали бы и регулировали что-то в моей жизни. Но с другой стороны...

— А Вы бы что-то регулировали в их жизни.

— Конечно. Если бы у нас были нормальные выборы, мой контроль как представителя государства заключался бы в том, что я мог бы на выборах поменять этих людей как минимум. Но у нас происходит некоторое неравенство, потому что я на выборах ничего поменять не могу, а они могут регулировать мою жизнь. В этом смысле здесь действительно наблюдается перекося, хотя все вроде называются представителями государства.

— Все бюджетники.

— Все бюджетники, все представители государства.

— Ведь Вы такой же бюджетник, как представитель Министерства обороны или сотрудник полиции?

— Ну да, только у них полтора триллиона, а у нас сколько там? — 60 миллиардов. А там, в общем, ничего бюджет.

— Ну, я скорее спрашиваю про психологическое самосознание людей. Вы, например, ощущаете себя частью государства?

— Я бы скорее сказал, что чувствую себя частью страны, потому что государство — вещь очень локальная: то, как оно выглядит, зависит от каких-то сиюминутных обстоятельств. Поэтому что значит «частью государства»? Вот частью страны, конечно, я себя ощущаю, и не только я, а все, кто старается все-таки сохранить образование, какие-то остатки науки. Вот Рошаль, который, бедный, в одиночку иногда пытается сказать, что у нас в медицине всё совсем не так здорово, как это говорят. Все, в общем, чувствуют себя частью страны и в этом смысле ощущают какую-то ответственность за то, что тут происходит. Государство есть некая вспомогательная структура для страны, вообще-то говоря.

— Вы хотите сказать, что государство — это такая сервисная конструкция?

— Конечно, конечно.

— Хорошо. Давайте тогда посмотрим, как будут развиваться события и в какую сторону будет дрейфовать российская наука. Хотя пока у нас есть очень короткий промежуток — полгода до следующих выборов. Вы дали два прогноза...

— Нет, прогноз один, а вот как он будет реализован — это уже два варианта.

— А хороших прогнозов у Вас для нас нет?

— Эх... Других писателей у меня для вас нет. Нет, хорошего прогноза нет.

— В нашей программе был большой оптимист. Спасибо большое. ♦

Владимир Московкин

Webometrics. Дело за университетами

Владимир Московкин,
докт. геогр. наук, профессор НИУ «БелГУ»

Итоги июльского университетского рейтинга Webometrics за 2016 год в контексте изменения расчетной методологии мы подвели в статье [1]. В начале февраля 2017-го был опубликован январский университетский рейтинг Webometrics за этот год, в котором были решены технические проблемы по созданию Institutional Google Scholar Citation профилей без участия компании Google.

Этому поспособствовал один из ведущих экспертов по Google Scholar профессор Тегеранского университета, главный редактор журнала Webology Алиреза Норози, к которому мы обратились за помощью в октябре прошлого года. Он нашел поисковый запрос, который позволяет генерировать Institutional Google Scholar Citation профиль при отсутствии публичного профиля, создаваемого Google. Мы сразу же выслали этот поисковый запрос в привязке к нашему Белгородскому государственному национально-исследовательскому университету руководителю проекта Webometrics Исидро Агуилло.

В итоге, анализируя январский университетский рейтинг Webometrics, мы обнаружили, что количество университетов по расчету третьего индикатора Openness возросло более чем в два раза (в июле 2016 года ранжировались 4120 университетов из 22 тыс. университетов мира, а в январе 2017-го — 8634 из 26 тыс.). При этом количество ранжирован-

ных российских университетов по этому индикатору возросло с 37 до 200. Всем неранжированным университетам мира присваивался одинаковый ранг — 8635.

На примере российских университетов мы попытались разобраться в следующем вопросе. Действительно ли для российских университетов, которым присвоили один и тот же ранг 8635, команда Webometrics не генерировала вышеуказанные профили, или, наоборот, генерировала, но вклад их оказался нулевым? Чтобы разобраться в этом, мы взяли в рассматриваемом рейтинге восемь лучших российских университетов, у которых был один и тот же наихудший ранг 8635 по третьему индикатору Openness (табл. 1).

Выяснилось, что при тестировании сайтов этих, а также любых других университетов не обязательно использовать сложную поисковую команду, о которой мы говорили выше, а достаточно в любом личном Google Scholar Citation профиле тестировать адрес сайта. К примеру, применительно к веб-адресу первого университета нужно в любом личном профиле делать поиск по адресу сайта, набрав в поисковой строке: ugatu.ac.ru. Тестирование сайтов проводилось нами 16 февраля 2017 года. В итоге были получены следующие результаты (табл. 2).

Так как согласно методике расчета индикатора Openness первый наиболее цитируемый личный Google Scholar Citation профиль исключается

из подсчета суммарного цитирования по первым десяти личным профилям, то из таблицы 2 видим, что все рассматриваемые восемь российских университетов имеют нулевое значение изучаемого индикатора, а значит, и наихудший ранг. Отсюда следует, что научный менеджмент этих восьми университетов, а также всех остальных российских университетов, имеющих наихудший ранг по индикатору Openness (8635), должен как можно скорее организовать работу по созданию личных Google Scholar Citation профилей, привязанных к домену университета. Тогда к следующему июльскому расчету университетского рейтинга Webometrics российские университеты значительно улучшат свое позиционирование в этом рейтинге.

При этом надо внимательно подходить к корректировке личных профилей, особенно тех, которые находятся в первой десятке, очищая их от чужих публикаций, иначе на университет может быть наложен штраф, вплоть до исключения его из рейтинга.

1. Университетский рейтинг Webometrics: технические проблемы в России // ТрВ-Наука. № 216 от 1 ноября 2016 года. <http://trv-science.ru/2016/11/01/universitetskij-rejting-webometrics/>

Таблица 1. Ведущие российские университеты, имеющие наихудший ранг по индикатору Openness. Январь 2017 года

Название университета	Ранги					
	Мировой	Российский	Presence	Impact	Openness	Excellence
Ufa State Aviation Technical University (ugatu.ac.ru)	3571	54	4076	5548	8635	2470
Kemerovo Institute of Food Science & Technology (kemtipp.ru)	4775	95	4109	1342	8635	5778
Saint Petersburg State University of Technology & Design (sutd.ru)	4809	97	3080	1497	8635	5778
Moscow State University of Education (mgu.ru)	4901	100	6311	5973	8635	3939
Russian New University (rosnou.ru)	4996	102	4835	1560	8635	5778
Omsk State University (omsk.ru)	5056	103	1545	5665	8635	4482
Voronezh State Technical University (vorstu.ru)	5118	104	4807	2864	8635	5228
Nizhni Novgorod State Technical University (nntu.ru)	5374	111	1176	7712	8635	4330

Таблица 2. Характеристики Institutional Google Scholar Citation профилей российских университетов, показанных в таблице 1

Название университета	Количество личных Google Scholar Citation профилей	Суммарное цитирование по Google Scholar Citation профилям
Ufa State Aviation Technical University	1	270
Kemerovo Institute of Food Science & Technology	0	0
Saint Petersburg State University of Technology & Design	1	0
Moscow State University of Education	0	0
Russian New University	1	463
Omsk State University	2	145 (второй профиль с нулевым цитированием)
Voronezh State Technical University	1	88
Nizhni Novgorod State Technical University	0	0

Что делает неживое живым (и наоборот)

Сергей Нечаев. Фото Н. Деминой

— Что сейчас происходит в Лаборатории Понселе? Какие планы существуют по ее развитию?

— Наверное, не все знают, что это за структура, поэтому имеет смысл сказать несколько слов об истории ее образования. Лаборатория Понселе (первоначально она имела безумное название LIFR MI²P — Laboratoire International Franco-Russe de Mathématiques et Interaction avec l'Informatique et la Physique Théorique) была создана в 2002 году на основании соглашения между CNRS (Национальным центром научных исследований Франции) и Независимым московским университетом.

Соучредителями с российской стороны были Институт им. Стеклова, Центральный экономико-математический институт и Институт проблем передачи информации. Директором MI²P с 2002 по 2006 год был тополог, профессор Алексей Сосинский. Цель лаборатории MI²P заключалась в создании постоянной площадки для интенсивного общения французских и российских математиков.

В то время лаборатория была довольно маленькой (8–10 сотрудников), но состояла из ведущих математиков Москвы и оказалась очень востребованной именно как платформа для международного общения, в первую очередь для установления прямых контактов между европейскими и российскими исследователями, работающими в различных областях математики, теоретической физики и информатики.

В 2006 году лаборатория MI²P была расширена и преобразована совместно CNRS и российскими соучредителями в Лабораторию Понселе с новым директором, специалистом по теории чисел и кодированию, математиком, доктором физико-математических наук Михаилом Цфасманом. За десять лет, с 2006 по 2016 год, Лаборатория Понселе стала важной частью научной жизни в России, прежде всего в Москве. В значительной степени благодаря личным контактам и организационному таланту Михаила Лаборатория Понселе превратилась в центр кристаллизации франко-русского сотрудничества в области математических наук.

Но, как у любого живого организма, у Лаборатории Понселе был некоторый жизненный цикл: молодость — зрелость — старость, который совпал со стандартным временем жизни французских лабораторий (лаборатории CNRS создаются обычно на 5+5 лет); кроме того, Лаборатория Понселе создавалась в иных социально-экономических и международных условиях. В результате к середине 2016 года у французских учредителей возник вопрос, что делать: закрывать Лабораторию, которая к этому моменту стала в основном чисто математической, или проводить масштабный ребрендинг.

Был выбран второй путь, и после переходного периода, 1 января 2017 года, был создан Междисциплинарный научный центр Понселе совместно CNRS, Независимым московским университетом, Сколтехом, Высшей школой экономики, Математическим институтом им. Стеклова и Институтом проблем передачи информации.

При создании Центра Понселе мы руководствовались принципом «не навреди», пытаюсь сохранить всё лучшее и не менять того, что хорошо работает; но попытались добавить то, чего нет, в первую очередь физику. Создание Центра Понселе преследует две стратегические цели: а) проведение совместных франко-русских научных исследований как фундаментального, так и научно-прикладного характера в области математики, теоретической физики и информатики; б) формирование «центра притяжения», содействующего максимально широкому обмену научными знаниями между Францией и Россией, в первую очередь среди талантливой молодежи.

Раньше CNRS отправляла сюда довольно большое количество (5–6) своих сотрудников на длительные сроки (от 6 месяцев до года) и платила им очень приличные командировочные. А сейчас у французской стороны тоже нет денег, и она может отправить из Франции в Москву в длительную командировку только одного-двух французских исследователей в год.

— Почему было важно, чтобы французские ученые приезжали в Москву?

— Это и было и есть очень продуктивно с научной точки зрения. Каждая научная школа имеет сильные и слабые стороны, которые определяются культурными и научными традициями, «почвой». Научные школы в России и во Франции различаются, и такое «перекрестное опыление» оказывается очень креативным для обеих сторон. Вообще, французам нравится приезжать в Москву. Правда, порой здесь у них возникают сложности: они не всегда понимают специфику жизни в России; в основном иностранцев удивляет отсутствие в Москве нормально работающей локальной инфраструктуры (страхования, медицины, полиции, коммунальных служб, детских садов), но, с другой стороны, молодых гостей иногда привлекает такой вариант «русского паркура».

Как я сказал, в 2015 году французы собирались закрыть Лабораторию Понселе, поскольку не очень верили в реформируемость этой структуры. Но после долгих обсуждений в недрах CNRS в конце концов возникла идея, что можно расширить область исследований и заниматься в рамках Лаборатории не только математикой, но еще и физикой и информатикой (в том числе биоинформатикой). И мне кажется, что

О новых планах Лаборатории Понселе (<http://new.poncelet.ru/>), ее ребрендинге, расширении деятельности, а также о популяризации науки мы поговорили с ее директором, докт. физ.-мат. наук, Directeur de Recherche au CNRS Université Paris-Sud (Орсэ, Франция), вед. науч. сотр. сектора математической физики ФИАН РАН **Сергеем Нечаевым**. Беседовала **Наталья Демина**.

это правильно и в духе времени, потому что наука сейчас стала более междисциплинарной.

В этом, конечно, есть и определенный риск: существует междисциплинарность как универсальность, но есть и междисциплинарность как поверхность и дилетанство. Сейчас появилось довольно много «исследователей», у которых нет глубоких знаний ни в физике, ни в математике и которые сидят сразу на двух стульях: физикам они говорят, что они математики, математикам — что физики, а на самом деле часто бывают шарлатанами.

Возвращаясь к вопросу о том, как наполнить пересыхающий ручей «научного обмена», мы решили, что если у нас нет возможности приглашать французских исследователей на долгое время, то мы будем организовывать короткие приезды для совместных исследований. Если французскому (и не только французскому) исследователю хочется приехать в Москву на срок от недели до месяца для совместной работы с российским коллегой, то мы можем его поселить здесь бесплатно и в ряде случаев оплатить ему билеты.

С начала этого года данная схема поставлена на поток — расписание на апрель, май, часть июня и сентября сформировано, и такие визиты происходят довольно живо как в личном, так и в научном плане. Это одна из привлекательных черт нашего центра для французской стороны.

Кроме того, мы устраиваем конференции. В частности, в мае будет большая конференция, организованная совместно со Сколтехом, математическим факультетом Вышки, «Яндексом» и Физтехом «Критические и коллективные явления в сетях и графах», один день она будет проводиться в Сколтехе, в остальные дни — в Независимом московском университете. И будет еще несколько обзорных лекций на Физтехе и в Вышке. Надо честно сказать, что такое совместное проведение мероприятий помогает установить доверительные отношения и между различными российскими научными структурами, что для нас очень важно.

Немаловажным элементом нашей международной активности является организация crash-courses — двухдневного интенсивного цикла лекций, который читается по заявленной тематике ведущими специалистами. Эту традицию начал Сколтех — в прошлом году в НМУ приезжали Леонид Левитов (МИТ) и Дмитрий Харзеев (Стоун-Брук). Они рассказывали про новые квантовые материалы и стоящие за этим физику и геометрию. Курс назывался «Релятивистская физика, геометрия и топология в новых карликовых материалах». Этот интенсивный курс проводился в МНЦМО в течение двух дней по две-три лекции в день.

Мы подхватили традицию и организуем в мае 2017 года курс «Теория случайных матриц и экстремальная статистика». В Москву приезжают два француза: Сатья Маджумдар (Satya Majumdar), специалист по случайным матрицам, теории вероятности и ста-

тистической физике, и Грегори Шер (Gregory Schehr), эксперт по методам теории поля в статистической физике. Мне кажется, что это будет очень полезно и интересно, поскольку в России сейчас практически нет специалистов в этой области.

Мы довольно активно взаимодействуем с Высшей школой экономики, в первую очередь с математическим факультетом, где запустили совместный молодежный семинар по статистической физике, динамическим системам, хаосу и теории вероятностей.

Как я уже говорил, тематика исследований Центра Понселе существенно расширилась, но мы стараемся сбросить всё лучшее, что уже есть. Мы хотим сохранить все тех исследователей, которые с нами работают, и плюс к этому сделать упор на то, в чем традиционно сильна Россия: на квантовую теорию поля, теорию струн, конформную теорию, матричную науку, теорию графов и биоинформатику. Мы не можем развивать прикладные исследования — это дорого, у нас нет подходящих специалистов и необходимой инфраструктуры.

этом у нас есть возможность облегчить им жизнь в оформлении приглашений для их зарубежных коллег. Организация конференций тоже проходит через нас. Иногда мы можем оплатить какие-то билеты. Неоценимую помощь оказывает секретарь Лиза Крюкова, без которой вся международная жизнь замерла бы.

Из французских у нас сейчас находится Денис Гребеньков из L'École polytechnique, который приехал на год. Планируется, что часть времени он проведет в Питере и станет посредником в налаживании прямых отношений с лабораторией Чебышева в СПбГУ, которой руководит Станислав Смирнов. В сентябре мы планируем там проведение совместной конференции, название которой примерно можно перевести как «Теория и моделирование сложных живых систем».

Мы очень ценим участие всех партнеров в деятельности Центра. Наши традиционными партнерами были Стеклова и ИППИ, две академические организации, определяющие высокий интеллектуальный уровень России. Кроме того, благодаря поддержке

Сколтеха мы теперь сможем проводить несколько международных научных конференций в год.

— Ваша роль в работе Центра Понселе?

— Могу честно сказать, что живу в Москве уже полтора года, но по-прежнему сижу на двух стульях: старший сын ходит в лицей Дюма при французском посольстве, здесь живет моя мама, но жена и младший ребенок — дома, в Париже, и полностью переехать сюда я не могу, да и не хочу. Я не администратор, хотя формально являюсь французским чиновником, поскольку я сотрудник CNRS.

Самое трудное в нынешней жизни — разделить административные и научные дела. Если забросить занятия физикой, через полгода-год можно навсегда выпасть из «большого спорта», поскольку сейчас научная жизнь очень динамична. Я уже как-то говорил, сравнивая науку в России и во Франции, что в нашей стране наука существует в виде «сверхтекучей компоненты», тонкого слоя — она не проходит вглубь общества, и этим она отличается от французской науки. Я думаю, именно поэтому фундаментальные исследования, проводимые в России, оказываются практически не востребованными обществом, да и «критическая масса» профессионалов, увы, уменьшается, хотя есть и блестящие специалисты, «люди мира».

— Вы имеете в виду прикладное значение науки?

— В России есть суперспециалисты, которые либо приехали, либо не уезжают и находятся в России в силу личных причин, никак не связанных с состоянием общества. Наука наднациональна. Кроме того, есть граждане мира — они приезжают и уезжают, иногда не знаешь, здесь они ▶

Interdisciplinary Scientific Center Poncelet and Skoltech announce
2-day Minicourse
Extreme Value Statistics in Random Matrix Theory
Satya MAJUMDAR Gregory SCHEHR
Top eigenvalue of a random matrix: Tracy-Widom distribution and third order phase transition
Non-Intersecting Brownian motions: from Random matrices to Yang-Mills theory
Laboratoire de Physique Théorique et Modèles Statistiques (LPTMS)
Université Paris Sud, France
May 22-23, 2017
Independent University of Moscow, room 401, 11⁰⁰ - 15⁰⁰
Bolshoy Vlasievsky, 11
11:00 - 12:30: Satya Majumdar
14:00 - 15:30: Gregory Schehr
Contact: secretary@poncelet.ru, Web page: new.poncelet.ru

Отмечу, что партнерами-основателями Центра Понселе являются CNRS, Независимый московский университет, Сколтех, Высшая школа экономики, МИАН и ИППИ РАН. Если мы успеем утрясти все юридические формальности, то подписание Соглашения о создании Центра Понселе должно состояться 22 мая 2017 года в посольстве Франции в Москве. Очень большую помощь нам оказывает советник по науке посольства Франции Алексис Мишель.

— Каково назначение этого нового центра? Это некая площадка для организации коммуникации между Россией и Францией?

— В первую очередь это клуб, место встречи исследователей из разных стран. У нас есть сотрудники и из Франции, и из России, но они работают по совместительству, зарплату у нас они не получают, являясь сотрудниками партнерских организаций. Но при

Выборы президента РАН пройдут в сентябре

Наталья Демина

Чез неделю после окончания Общего собрания РАН, 28 марта 2017 года, в старом здании Президиума Академии наук состоялась первая пресс-конференция исполняющего обязанности президента РАН, бывшего директора Математического института РАН Валерия Козлова [1].

Он сообщил, что, по всей видимости, 26 сентября начнется следующее Общее собрание РАН, в ходе которого, 27 сентября, пройдут выборы президента РАН. Сам Козлов баллотироваться в президенты Академии не будет. «Мы исходим из того, что действуем по Уставу РАН и будем параллельно совершенствовать документы, регламентирующие выборы».

Фото Н. Деминой

До начала пресс-конференции состоялось заседание Президиума РАН, на котором академики тепло приветствовали Владимира Фортова, ставшего, согласно распоряжению премьер-министра Дмитрия Медведева от 23 марта, обычным академиком. 28 марта Владимир Евгеньевич был утвержден советником РАН. На этом же заседании был определен состав комиссии из шести человек во главе с В. В. Козловым, которая будет доводить до ума процедуру выборов в президенты РАН.

Сам Валерий Васильевич при этом отметил, что и предыдущая процедура, по его мнению, была адекватной и позволяла провести честные выборы, но ее можно сделать еще лучше. Он считает, что «избирательный закон» внутри Академии нужно сделать более либеральным. Валерий Васильевич напомнил, что еще в советское время кандидатуру на пост президента Академии наук можно было внести прямо «с паркета», то есть в ходе Общего собрания.

Сейчас же кандидатом в президенты РАН может стать только академик, выдвинутый хотя бы одним отделением Академии наук. Причем каждое отделение может выдвинуть только одного человека независимо от численности (а она различается в разы). «Мы будем взаимодействовать как с тематическими, так и с региональными отделениями РАН, готовы воспринимать замечания коллег», — заявил Козлов.

Если всё пойдет по плану, то 11 апреля должно состояться официальное объявление о дате и повестке дня следующего Общего собрания РАН.

«Для чего была устроена вся эта спецоперация? Для того, чтобы устранить Фортова? Окей, от него избавились... Есть ли у вас внутреннее понимание, чего хочет власть? Какого кандидата? Допустим, осеню Общее собрание этого нужного кандидата не изберет — и опять власть будет что-то придумывать и взламывать процесс?» — спросила я.

«В чем состояла „спецоперация“, как Вы говорите, я не знаю. Это вопрос, который я, честно скажу, не хотел бы комментировать, тем более на нем спекулировать. А я бы обратил внимание на конструктивную часть Вашего вопроса и на нем сосредоточился... Я считаю, что процесс обновления руководящего состава Академии или какой-то другой структуры должен происходить постоянно. И было бы хорошо, если бы к управлению Академией наук... пришло не то что следующее, а через-следующее поколение тех самых пятидесятилетних, которые бы занимались настоящим и имели перспективы в будущем. И такие люди есть...»

«А фамилии назовите!» — тут же стали спрашивать журналисты. Но мудрый и.о. президента РАН фамилий называть не стал и предложил поговорить об этом в кулуарах и не для печати.

Вместе с тем Валерий Козлов опроверг возможное участие в сентябрьских выборах членкора РАН, главы Курчатовского института Михаила Ковальчука. «По нынешним правилам это невозможно, потому что президентом может стать только действительный член Академии наук». А стать таковым Михаил Валентинович сможет не раньше 2018 года, когда, возможно, состоятся новые выборы в РАН. «Читайте сборник нормативных документов!» — похлопал по книге и.о. главы Академии наук.

«Ваши консультации с некими неназванными людьми в правительстве или администрации [президента РФ] дают основания полагать, что в этот раз насильно ничего делаться не будет, что никаких поправок вноситься не будет, никаких перемен на законодательном уровне. Вам это обещали?» — уточнили журналисты «Поиска».

«Могу сказать так: мы обсуждали значительную часть спектра возможностей, — ответил осторожный В. В. — И как я понял, этот вопрос не является актуальным». 1 апреля 2017 года в эфире «России 1» помощник президента РФ Андрей Фурсенко подтвердил, что на Старой площади закон о назначении главы РАН не разрабатывается и что выборы нового главы Академии наук пройдут по действующему Уставу РАН [2].

В ходе пресс-конференции академик Козлов напомнил, что РАН является государственным бюджетным учреждением, встроеным в систему власти, и так всегда было в течение 300 лет. И что в императорской России, да и при советской власти, глава РАН не избирался самостийно, что даже сейчас необходимо советоваться с руководством страны.

Судя по осторожным высказываниям дипломатичного Валерия Васильевича, избрание кандидата, который будет приемлем как для Общего собрания, так и для руководства страны, может потребовать внесения некоторых изменений в процедуру выборов, скажем, понижения требуемого процента голосов «за» в ходе тайного голосования с двух третей до 50% от кворума Общего собрания.

Пока открытым остается вопрос, будет ли выдвигаться Фортов, или его окончательно сломали. «Владимир Евгеньевич держался на прошедшем 28 марта заседании Президиума вполне уверенно. Ничто не мешает его выдвижению уже с позиции советника РАН. Теперь никто не скажет, что на своем посту он сможет как-то влиять на выборы», — заметил в беседе со мной один академик, член Президиума РАН, попросивший не называть его имени. По другой же версии, ни Фортов, ни Панченко с Макаровым баллотироваться больше не будут.

1. См. фрагменты стенограммы пресс-конференции и полную видеозапись: http://trv-science.ru/2017/03/29/kozlov_ras/
2. http://russia.tv/video/show/brand_id/5217/episode_id/1486847/video_id/1609245/

или еще где. Например, Леонид Чехов, замечательный матфизик из Стекловки, кажется, вообще живет в самолете. Он один из тех, кто регулярно организует конференции в России по «комбинаторике пространства модулей», пользующиеся неизменным успехом.

Тем не менее, я повторюсь, глобокого проникновения достижений физики в жизнь российского общества не происходит. Мне сложно говорить про математику, потому что я физик. Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что и особого интереса к науке в российском обществе сейчас нет.

— А как же всплеск интереса к научно-популярной литературе и лекциям? И этот взлет научпопа — не только в Москве или Санкт-Петербурге, но и в других городах России. Разве подобное явление есть во Франции? Или там роль просветителей выполняют радио и телевидение?

— Да, в России есть интерес к науке и познанию, но он ни во что не выливается. Пар уходит в свисток. Это своего рода фул — послушать лекцию, потреться, немного напрячь мозги, но на этом всё заканчивается. Я знаю, что есть проект Science Slam, который пользуется большим успехом, особенно среди молодежи. Но мне кажется, это скорее попытка уйти из повседневного пресного мира, полного вранья и лицемерия, в другую, идеальную реальность научных построений, чем желание как-то интегрировать свои научные конструкции именно в этот, «посюсторонний» мир. Ответственность за эту невосребованность лежит на государственном аппарате, который делает всё возможное, чтобы отвлечь думавших людей от участия в жизни общества.

— А как надо?

— В идеале надо использовать в повседневной жизни услышанное и обсужденное в слэме и на лекциях. В российском обществе есть интерес к науке, но он, к сожалению, поверхностный и часто преломлен экзальтированными непрофессиональными журналистами, которые желают сделать сенсацию любой ценой. Наука не терпит суеты, и капля долбит камень — лекции и книги, хорошие профессиональные образовательные курсы постепенно создают необходимую атмосферу для проникновения науки внутрь общества, но для знаний должна быть подготовлена почва. Есть чему проникать, но нет куда проникать...

— Вряд ли Вы сможете в Париже поговорить с какой-то домохозяйкой о квантовой физике. Она едва ли поддержит разговор. Так же и в Москве.

— Мне говорили музыканты, что во Франции достаточно высокий любительский уровень исполнительства. В России такого нет, зато есть очень хорошие отдельные профессионалы. Мне кажется, то же самое и в науке: во Франции есть «средний профессиональный уровень», который достаточно глубоко укоренен в обществе, а в России такого слоя нет, но есть отдельные пики. Что лучше для успешной интеграции науки и общества? Мне кажется, все-таки подготовленность общества к принятию нового важнее.

— Вчера мы с сыном до 12 ночи решали задачи на закон Архимеда. Учебник дурацкий, нам пришлось в Интернете искать нужные формулы! Учительница говорит, что тот учебник Пёрышкина, по которому дети учатся сейчас, гораздо хуже того, что был еще десять лет назад. Много слов, но мало формул и примеров.

— Во Франции тоже есть проблемы. У выпускника французской школы довольно низкий уровень по физике и математике. Математика, может быть, немного лучше, но физика — это вообще ужас. В школьных учебниках по физике примерно 9-го класса есть три больших раздела: «Здоровье», «Космос» и «Электричество». Но это происходит не только в школьных учебниках.

Physics Letters тоже превращается в литературу — сейчас там есть статьи совсем без формул, одни картинки, причем не очень веселые. «Средний уровень гениальности» катастрофически понизился не только в России, но и во всем мире. Отчасти это связано с «клиповым восприятием» — для того чтобы хоть как-то структурировать огромный объем информации, приходится научные статьи просматривать по диагонали, а для этого работа должна выглядеть сеху.

Говоря про ситуацию с наукой в России, я хочу заметить, что афоризм «Если ты такой умный, почему такой бедный?» здесь прижился гораздо лучше, чем в Америке, породившей его. Вообще, изменилось отношение в обществе к интеллигентам в очках и в шляпе — оно эволюционировало от восторженно-восхищенного (в 1960-х годах) через классовую ненависть (присутствующую почти всегда) до нейтрально-презрительного сейчас. Так что, конечно, здорово, что в науку приходит молодежь, но общая атмосфера не радует. Не размножаются ученые в неволе...

— В чем заключается неволя? Я недавно разговаривала с Робертом Минлосом в рамках «Математических прогулок» (интервью вошло в сборник, который будет издан Сколтехом). Он сказал, что математике не нужна демократия, математик может прекрасно работать в любых условиях. Вы уверены, что науке нужна демократия в обществе? Американский социолог Роберт Мертон считал, что наука не может развиваться нормально в несвободном обществе. Вы с ним согласны?

— Я присутствовал на вручении премии «Просветитель», там был полный зал. И на моноспектакле Константина Райкина «Вечер с Достоевским» по «Запискам из подполья» — тоже. Люди сидели не шелохнувшись. Райкин держал весь зал, и ему это удавалось из-за возникшего чувства единения его с публикой и людей между собой. Может быть, я придумываю, но мне показалось, что люди, не вполне осознанно, приходят сейчас на лекции и спектакли, чтобы таким образом выразить свой внутренний протест против всеобщего лицемерия.

Мне лично кажется, что науке лучше в демократическом обществе. Все-таки комфортнее себя ощущать там, где нет явных табу. Представьте себе, что вы живете на территории, ограниченной красными флажками, за которые выходить запрещено. И вдруг видите, что для решения сугубо научной задачи вам надо протянуть руку и взять нечто с запретной территории.

Дальше всё, в том числе и чисто научное познание, оказывается во власти того, кто устанавливает правила игры. Если он умен и разрешит — хорошо, а если — дурак и запретит? Наука в СССР может быть прекрасным примером этой помеченной территории, где физика и математика были одними из лучших в мире. Другое дело, что это был заповедник, в котором не все среди обслуживающего персонала были идиотами.

Не все замечательные ученые так же замечательно социально активны, поэтому если абстрагироваться, то, наверное, может быть прекрасная

наука и в демократическом, и в тоталитарном обществах. Но ученые — существа довольно тонко организованные, которые очень болезненно воспринимают диссонансы, фальшь, вранье и чутко реагируют на глупость. В нынешней России вранье и глупость, к сожалению, стали нормой, поэтому мне кажется, что диалога ученых и государства, представленного серыми троечниками, не получится.

— Что Вас самого сейчас захватывает? Над чем Вы сейчас работаете?

— Мы сейчас довольно активно занимаемся фазовыми переходами в моделях абстрактных сетей, ищем ответы на чисто теоретические вопросы, а также пытаемся сформулировать прикладные задачи, подходящие под наши исследования. Наверное, самое интересное, что, как заметил Александр Горский, известный специалист в области квантовой теории поля, сетевые модели являются очень общими — они оказываются универсальным языком, позволяющим связать физические явления, происходящие в совершенно разных областях физики: например, рождение бивселенных в двумерной гравитации и формирование везикул в слоях липидных мембран.

Кроме того, сейчас мы общаемся со специалистами по нейрофизиологии, а также с когнитивными психологами и пытаемся понять их задачи на нашем языке и наоборот. И мы продолжаем заниматься узлами в биологии, связанной с укладкой ДНК в хромосомах. В какой-то момент казалось, что мы поняли многое об укладке ДНК в рамках концепции фрактальной глобулы, но оказалось, что всё гораздо сложнее.

— То есть в «Квантике» пока нечего популяризировать, если гипотезу фрактальной глобулы опровергли?

— Почему опровергли? «Король умер, да здравствует король!» На старой базе, которая никуда не исчезла и определяется общими закономерностями статистической физики и топологией, возникает надстройка, связанная с новыми экспериментальными данными, которая более привязана к конкретным биологическим системам. А постараться популярно рассказать ребятам про то, какое отношение имеет укладка ДНК к случайным блужданиям на плоскости Лобачевского, — я это воспринимаю как вызов.

А вообще, сейчас наши представления о том, как уложена ДНК, вдруг неожиданно «выстрелили» в направлении конструирования примитивных молекулярных машин. Мы сейчас пытаемся складывать кольцевые молекулы и делать простейшие молекулярные машины, которые выполняли бы какие-то элементарные функции, например действовали бы как рычаг.

Работая в этом направлении, с подачи специалиста по эволюционной биофизике Владика Аветисова, мы стали задумываться о том, как происходит переход от неживого к живому. Можно ли предложить какую-нибудь простейшую статфизическую модель «предбиологической эволюции»? Один из вариантов вопроса такой: могут ли молекулы небиологической природы спонтанно сложиться при определенных внешних условиях так, чтобы стать прообразом простейших молекулярных машин, которые дальше начали самоорганизовываться. Отсюда тут же следует вопрос — а как они могли сложиться? Нужно найти компромисс между простотой формирования, ведь агрегат должен быть не очень сложный, и его возможность выполнять какие-то элементарные функции. Этот компромисс мы и пытаемся искать. ♦

Статистика Всероссийской контрольной по астрономии

Алмаз Галеев,

канд. физ.-мат. наук, доцент Астрономической обсерватории им. В. П. Энгельгардта, Институт физики КФУ

8 октября 2016 года состоялась первая Всероссийская контрольная по астрономии, в которой участвовали планетарии и различные образовательные учреждения (школы, университеты) 25 городов России, от Брянска до Владивостока. Общее число участников составило 6623 человека, больше всего — в Новосибирске (3910), Казани (777), Нижнем Новгороде (486) и Ярославле (377), где организаторами стали местные планетарии. В качестве главного организатора этого мероприятия выступил Московский планетарий, который ставил задачей этой акции получение объективной информации об уровне астрономической грамотности населения России с учетом его возрастной и социальной структуры; участники могли получить независимую оценку своих знаний в области астрономии. Также с помощью этого мероприятия организаторы стремились привлечь внимание средств массовой информации и российского общества к проблеме астрономической грамотности населения.

В контрольной было 35 вопросов по разным темам, связанным с астрономией и изучением космического пространства, например такие (читатели ТрВ-Наука могут проверить себя):

1. Кто открыл планету Плутон: а) Ян Гевелий, б) Уильям Гершель, в) Клайд Томбо.
2. Какое созвездие в этом списке «лишнее»: а) Волопас, б) Геркулес, в) Лебедь, г) Лира, д) Орион.
3. Больше всего спутников найдено у планеты: а) Сатурн, б) Уран, в) Юпитер.
4. Метеорные потоки наблюдаются вылетающими из области неба, которая называется: а) квадратура, б) радиант, в) элонгация.
5. Как долго свет идет к нам от Туманности Андромеды: а) около 2000 лет, б) около 2 млн лет, в) 250 млн лет.
6. Как называлась межпланетная станция, которая исследовала планету Венера и комету Галлея: а) «Аполлон», б) «Вега», в) «Пионер».
7. Назовите музу астрономии: а) Мельпомена, б) Терпсихора, в) Урания.

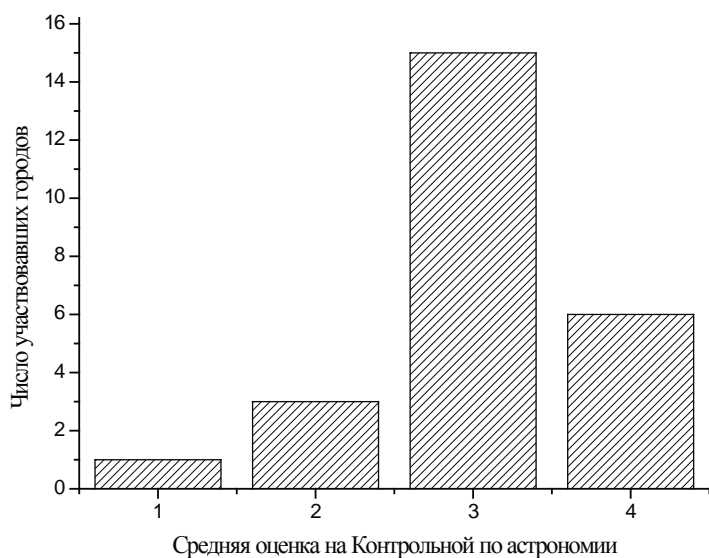

Рис. 1. Средняя оценка, полученная участниками Контрольной по астрономии, для 25 городов России

Также 8–9 октября компания «Яндекс» провела на своей странице в Интернете онлайн-тестирование с теми же вопросами, в котором могли принять участие все желающие. За два дня на вопросы контрольной ответили 5653 человека, которые получили среднюю оценку 3 балла (<https://yandex.ru/astronomy?ncrnd=5461>) (рис. 1.) Такой же результат продемонстрировали 60% городов, где опрос проводился в планетариях и учебных центрах. Это можно видеть на сравнительной диаграмме для нескольких городов (рис. 2), где показано, какая доля участников ответила правильно на соответствующий процент вопросов.

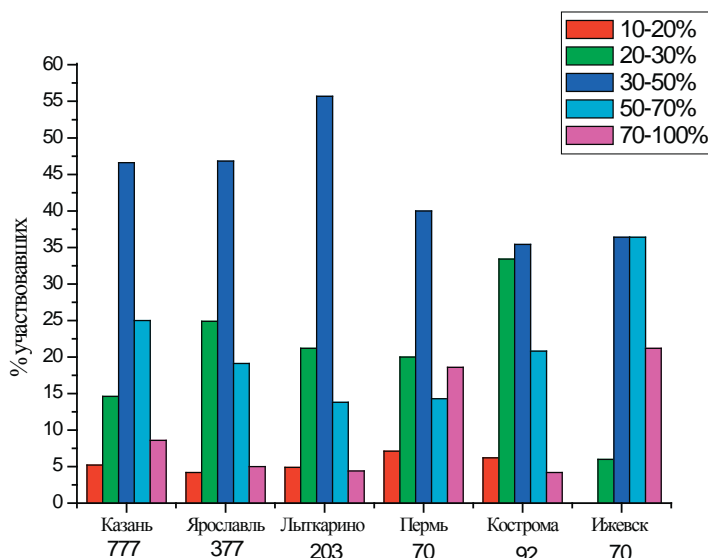

Рис. 2. Результаты Всероссийской контрольной по астрономии в нескольких городах России (цветом отмечен процент правильных ответов от общего числа вопросов; внизу указано количество участников)

В Казани более 30 посетителей планетария Казанского Федерального университета, где проходила контрольная, согласились принять участие в тестировании. Возраст участников колебался от 6 до 79 лет, в основном это были люди среднего возраста (женщин в два раза больше, чем мужчин). Интересно, что двое детей шести и семи лет сами вызвались участвовать в контрольной и показали результаты не хуже, чем у взрослых. Некоторые посетители планетария отказывались писать контрольную, уверяя, что ничего не понимают в астрономии. Но многие из тех участников, кто сначала утверждал, будто ничего не помнит или не знает, в итоге отвечали не так уж плохо. Результаты опроса в планетарии КФУ оказались примерно такими

дней искусства, посвященных космосу. Изучение Солнечной системы и космические исследования чаще освещаются в средствах массовой информации, поэтому процент правильных ответов на эти вопросы выше. Два вопроса, на которые получено наименьшее число правильных ответов, были сформулированы не совсем корректно и вызвали дискуссии среди астрономов.

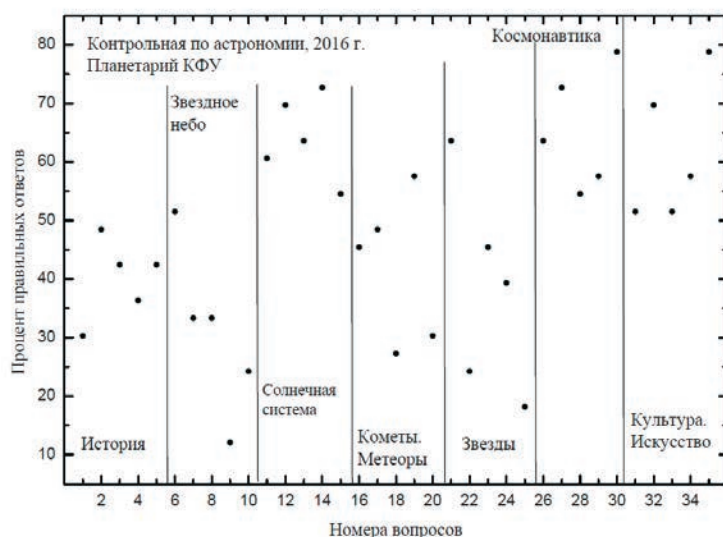

Рис. 3. Результаты Всероссийской контрольной по астрономии в зависимости от тематики вопросов

Также Всероссийская контрольная по астрономии была проведена в тринадцати школах Казани и Республики Татарстан. Активное участие в этой образовательной акции приняли несколько школ Высокогорского района, Бурнашевская СОШ Апастовского района, Большеатнинская СОШ Атнинского района, лицей № 78 им. А. С. Пушкина и гимназия

Таблица. Результаты Всероссийской контрольной по астрономии в нескольких образовательных учреждениях Татарстана различного уровня

Организация	Количество работ с правильными ответами				
	10–20%	20–30%	30–50%	50–70%	70–100%
Планетарий КФУ	0	7	13	7	5
		21,9%	40,6%	21,9%	15,6%
Бурнашевская СОШ, Апастовский район	2	8	19	5	1
		5,8%	22,8%	54,3%	14,3%
Средняя школа №119, г. Казань	3	22	64	89	15
		1,6%	11,4%	33,2%	46,0%
Гимназия № 76, г. Набережные Челны	4	16	39	3	0
		6,5%	25,8%	62,9%	4,8%
IT-лицей при КФУ	20	47	156	34	27
		7,2%	16,5%	55%	11,7%
Итого: Казань и Республика Татарстан	37	127	381	164	68
		4,8%	16,3%	49,0%	21,1%

№ 76 города Набережные Челны, лицей «Иннополис»; опрошены были от одного до 60 ребят. В Казани эту акцию поддержали университетские лицей им. Лобачевского и IT-лицей, а также школа № 119, где на вопросы контрольной отвечали не только школьники 4–11-х классов, но также учителя и другие сотрудники школы (всего 193 человека). Но наибольшее число участников — 284 человека — собрал IT-лицей КФУ. Насколько интересно прошло мероприятие, видно из письма учителя физики и астрономии IT-лица КФУ Сююмбеки Закировны Гайнутдиновой. «Прошло у нас всё очень хорошо, весь лицей писал. Ясно, что хорошо написали мои „астрономы“. Учителя тоже очень старались. Некоторые всю ночь перед экзаменом в Интернете сидели и фильмы по астрономии смотрели. Получился праздник, народ так переживал. Мои кружковцы были на высоте. Ребята долго еще обсуждали вопросы, спорили и сверяли свои ответы с ответами кружковцев. Здорово!»

Школьники продемонстрировали достаточно высокий уровень знаний в области астрономии. Много учеников,

или утвердительно. Сравнительно высокие результаты показали ученики сельских школ, это обусловлено тем, что там писать контрольную пришли в основном ребята, увлекающиеся астрономией, тогда как в городах на вопросы отвечали целыми классами.

Итоги Всероссийской контрольной по астрономии, средний возраст участников которой составил 22 года, еще раз продемонстрировали не очень высокий уровень

знаний по астрономии среди населения, что в первую очередь связано с более чем двадцатилетним отсутствием в школьной программе предмета «Астрономия». Однако эти результаты не «нулевые», то есть определенные знания у жителей России всё же есть, поэтому астрономы и учителя должны стремиться мотивировать людей к изучению астрономии, так как современные астрономические представления являются неотъемлемой частью картины мира образованного человека. Полученные результаты также могут быть использованы для разработки рекомендаций по распространению астрономических знаний и возвращению астрономии в школьную программу, о чем в сентябре 2016 года заявила новый министр образования и науки России Ольга Васильева.

Ответы на вопросы Контрольной, приведенные в тексте.

1. Планета Плутон была открыта 18 февраля 1930 года в Лоуэллской обсерватории американским астрономом Клайдом Томбо.
2. Из пяти перечисленных созвездий «лишним» является Орион, наблюдающийся на небе зимой, тогда как остальные созвездия считаются «летними».
3. На данный момент больше всего спутников — 67 штук — открыто у планеты Юпитер.
4. Метеоры («падающие звезды»), входящие в состав метеорных потоков во время визуальных наблюдений, кажутся вылетающими из одной точки на небе — радианта, так как пылинки, составляющие метеорное облако, попадая в атмосферу Земли, движутся по параллельным траекториям, и метеорные следы в перспективе пересекаются в этой самой точке.
5. Ближайшая к нам большая спиральная галактика М31 (Туманность Андромеды) находится на расстоянии 2,5 млн световых лет.
6. Советские межпланетные автоматические станции, которые в 1984–1986 годах успешно исследовали планету Венера и комету Галлея, в честь объектов своего изучения получили названия «Вега-1» и «Вега-2».
7. Музой — покровительницей науки астрономии является Урания. ♦

28 марта в № 225 ТрВ-наука была опубликована интересная статья Антона Первушина «Проблемы научной фантастики в России: мнимые и реальные». Хотелось бы продолжить начатый разговор, тем более что, как справедливо отметил А. Первушин, «сегмент ННФ нужно создавать, по факту, с нуля, отвоевывая внимание читателей». В этой связи необходимо четко определить, о чем именно идет речь, зачем нужно воссоздавать с нуля область фантастики, почившую в России, и, если воссоздавать ННФ действительно необходимо, что для этого нужно делать.

Соглашусь с А. Первушиным в определении предмета разговора. ННФ («научная научная фантастика», на Западе обычно — *hard science fiction*) — это фантастический текст, «отличающийся от остальных явным присутствием научного поиска (в более широком смысле — научного мышления) в качестве повествовательной доминанты».

Однако в статье есть утверждения, с которыми хотелось бы поспорить, и при этом нет критериев ННФ, которые, как мне кажется, должны присутствовать, иначе цель воссоздания ННФ в России не будет достигнута.

Указав на научное мышление как на повествовательную доминанту, А. Первушин продолжает: «...ориентируясь, разумеется, на лучшие западные образцы, как это происходило сто лет назад — в начале 1920-х». Действительно, советская (а затем российская) научная фантастика ориентировалась на лучшие западные образцы. В результате советская НФ систематически отставала в развитии от западной (англоязычной) *science fiction* на два-три десятилетия. Причиной отставания в 1930–1940-х годах было сильнейшее идеологическое давление. Американские фантасты осваивали иные планетные системы, используя изобретение Джоном Кэмпбеллом гиперпространства, а советские писали об электрических тракторах и редких полетах на ближайшие планеты Солнечной системы. Разумеется, дело не только в том, что американские авторы «летали» дальше, выше, быстрее. Классик американской фантастики Хьюго Гернсбек не блистал литературными талантами, но в создавшем ему славу романе «Ральф 124С 41» набросал столько новых научно- (подчеркиваю — научно-) фантастических идей, что их хватило на целое поколение фантастов. Советские авторы ограничивались популяризацией известных научно-технических достижений, часто при этом даже отставая от реальных разработок научно-технической мысли.

Разумеется, советские фантасты писали не о том и не так, как западные коллеги (разные миры, разные идеологии...), но по уровню идей они в основном следовали в фарватере англоязычной фантастики, отставая (да и сейчас тоже) на два-три десятилетия. Речь идет о среднем уровне — были, конечно, уникальные авторы с самостоятельными НФ-идеями: Иван Ефремов, Генрих Альтов, Валентина Журавлева... Я не упоминаю братьев Стругацких — они работали всё же в поджанре социальной фантастики, хотя и в их произведениях встречались интереснейшие и новые идеи — достаточно вспомнить о «гомеостатическом мироздании» из повести «За миллиард лет до конца света».

Именно новые НФ-идеи — один из главных критериев качества ННФ. Этим была сильна советская фантастика 1960-х — начала 1970-х годов. По новизне выдвигаемых идей советские писатели могли соперничать с западными. Не все, конечно, но и в англо-американской фантастике мы говорим о вершинах (Хайнлайн, Азимов, Саймак...), а не о среднестатистическом уровне, о котором в те же годы Станислав Лем отзывался однозначно: «шлак».

Павел Амнуэль

Литература новых идей

Павел Амнуэль

В 1982 году мы с Генрихом Альтшуллером (Альтовым) придумали шкалу оценки научно-фантастических идей «Фантазия-2». Нужда заставила: Генрих Саулович проводил семинары по теории решения изобретательских задач (ТРИЗ), советовал слушателям для развития воображения читать научную фантастику, тогда и возникла необходимость в системе оценки идей — чтобы можно было сопоставлять разные мнения. Оценивали по пяти критериям, первым из которых была новизна НФ-идеи, вторым — ее достоверность. Прочитав Первушина: «Однако ее (ННФ. — П. А.) построение должно соответствовать известным принципам, *выглядеть достоверным*. Требование достовер-

ет мир, где все жители телепаты; допустим, что исчезла сила трения, и так далее. Фантдопущение не требует обоснований и не имеет логических последствий. Это принципиально иной (и не в лучшую сторону) подход к ННФ. Да и воспринимается «фантдопущение» как словесный монстр. На Новый год, помню, один из писателей-фантастов пожелал в «Фейсбуке» коллегам «новых фантастических идей». Хорошее пожелание, но представьте: «Желаю вам новых фантдопущений!»

Новая НФ-идея обязательно имеет предысторию, причину; новая идея возникает как развитие научных представлений, научного поиска. НФ-идея влияет на развитие фантастической науки (см. статью «Наука фантастических открытий» в ТрВ-Наука, № 128 от 7 мая 2013 года).

и даже среднесрочные оправдываются редко: главный прием футурологов — экстраполяция имеющихся тенденций. Но тенденции имеют свойство «ломаться», когда в науке или технике возникает новая (тем более — принципиально новая) идея, новое направление. И прогноз проваливается.

Еще один футурологический прием — метод экспертных оценок. Но как им пользуются? Опрашивают экспертов, получают оценки, после чего самые крайние, маргинальные мнения отфильтровываются, остается «научно-технический мейнстрим». То есть уводят из обсуждения и «предсказательного поля» именно те мнения, которым, скорее всего, и предстоит в будущем создать новую тенденцию!

ННФ тем, в частности, и отличается

от футурологии (науки) и всех других направлений фантастики (литературы), что сильна идеями, предсказываемыми (во всяком случае, она пытается это делать) НОВОЕ КАЧЕСТВО. Новое открытие в науке, новые изобретения в технике. В нашей с Г.Альтовым шкале «Фантазия-2» такие идеи оцениваются по критерию «новизна» высшим баллом 4. Но и баллы 2 и 3 даются идеям, где новое каче-

Главные поставщики ННФ в СССР (коллаж И. М.)

ности является ключевым». Согласен: это один из ключевых критериев. О новизне А. Первушин, однако, не говорит, и это симптоматично: новизна идей, необходимая полвека назад при оценке НФ-произведения, сейчас изъята из обращения. Многократно (и в статье А. Первушина также) говорилось о том, что современная российская фантастика повторяет одни и те же сюжеты. Полвека назад можно было прочитать, что «воображение фантастов обгоняет науку», на что ученые отвечали: «Что бы вы ни вообразили, мы всё равно вас обгоним». И то и другое было верно: фантасты (в лучших произведениях, естественно) предлагали новые НФ-идеи, которые, бывало, становились научными открытиями, а ученые, воспринимая или отвергая НФ-идеи, открывали новые горизонты не только науке, но и фантастике. Взаимовлияние было очевидно и благотодно как для фантастики, так и для науки.

В нулевые годы новых идей в российской фантастике не стало. Не стало настолько, что, когда фантасты, назвавшие себя «возрожденцами» (А. Первушин в их числе), предприняли неудавшуюся, к сожалению, попытку возродить в России ННФ, они стали говорить не о новых НФ-идеях, а предложили вместо этого неудачный, на мой взгляд, термин «фантастическое допущение». В результате не просто изменился термин — изменился — точнее, исчез — смысл. «Фантдопущение» может быть каким угодно: допустим, что существу-

ет, хотя и в меньшей степени. Баллом 1 оценивается новизна НФ-идеи, если эта идея никак не изменяет уже известный прототип. Иными словами — не прогностическая, а популяризаторская идея.

Здесь мы подходим к обсуждению еще одного тезиса статьи А. Первушина: нужна ли в современной ННФ функция популяризаторства и просвещения. «С просвещением», — утверждает Антон, — успешно справляется современная научно-популярная литература. Авторы ННФ должны предоставлять лишь отсылки к соответствующим работам. Так действительно поступает упомянутый в статье А. Первушина Питер Уоттс, нацеливая читателей на самостоятельное изучение предмета, о котором идет речь в ННФ. Однако именно просветительская, научно-популярная сторона — главный сюжетобразующий элемент таких произведений ННФ, как «Прорыв за край мира» Бориса Штерна, трилогия об астровитянке Ника Горькавого, а в западной фантастике — «Анафем» Нила Стивенсона, марсианская трилогия Кима Стенли Робинсона и многие другие. ННФ нужна всякая (как и любые другие поджанры фантастики), в том числе просветительская. Я уже писал в статье «Ученые, журналисты, фантасты (ТрВ-Наука, № 217 от 15 ноября 2016 года) о возвращении просветительской функции в научную фантастику на нынешнем этапе развития.

Насколько далеко в своих идеях может зайти автор ННФ? Каким новым качеством должна (или может)

стать? Каким качеством должна (или может) обладать идея с критерием новизны в 4 балла? Можно ли согласиться с тезисом А. Первушина, что «ННФ способна моделировать „фигуральные“ познаваемые миры с тем ограничением, что их законы не вступают в непримиримое противоречие с теми, которые нам известны в настоящий момент»? «Машину времени» Герберта Уэллса часто относят к социальной фантастике, но тогда к социальной фантастике нужно отнести все без исключения НФ-произведения английского писателя, поскольку в любом из своих романов он исследует социальные следствия сугубо НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИХ идей. Идея машины времени принципиально противоречит представлениям современной науки о природе времени. Однако в 1895 году, когда Уэллс опубликовал роман, идея времени как четвертого измерения (и возможности по этому измерению перемещаться) была вполне научной, и услышал писатель о ней на научно-популярной лекции. Алхимия — лженаука, но повесть Артура Конан Дойла «Открытие Ралфа Хоу» (1891) в год ее опубликования могла быть названа произведением ННФ, если бы такое определение в то время существовало.

С другой стороны, идея Джона Кэмпбелла о существовании гиперпространства, в котором можно мгновенно переместиться из одной точки Вселенной в любую другую (1931, роман «Острова пространства»), на момент публикации принципиально противоречила тогдашним научным представлениям. Сейчас это уже не столь очевидно — описаны, например, «кротовые норы», перемещение сквозь которые требует, согласно теории, практически бесконечной энергии. Но ПРИНЦИПИАЛЬНОГО противоречия уже нет.

Еще пример. Фантастический роман о далеком будущем, где к звездам летают на атомных звездолетах, не вступает в непримиримое противоречие с современной наукой, а рассказ Г.Альтова «Полигон „Звездная река“» — вступает. НФ-идея рассказа: скорость света во взрывных процессах может многократно превышать 300 тыс. км/с. Тем не менее этот рассказ для ННФ представляется более важным и интересным, нежели многие произведения о полетах «обычных» звездолетов. Рассказ противоречит букве современной науки, но не противоречит ДУХУ науки, научной методологии. Рассказ научен даже по формальным критериям Поппера: НФ-идею рассказа можно опровергнуть (это не проблема) и проверить (чем и занимается герой рассказа).

Воссоздавать российскую (шире — русскоязычную) фантастику нужно с нуля, — согласен. Вот только причина вызывает сомнения. «Зачем нам собственная научная научная фантастика, если существует развитая англоязычная?» — спрашивает А. Первушин. И отвечает: — В «фигуральных» мирах, порождаемых западной ННФ, совсем нет России и россиян. Нам словно бы отказывают в праве на будущее». Не думаю, что, становясь в позу обиженных, можно создать новую ННФ. Причины должны быть внутренними. «Наш ответ Чемберлену» не предполагает новых идей, новых направлений, можно и дальше следовать в кильватере западной фантастики, копируя лучшие ее образцы и отставая по-прежнему лет на 20–30. Новая ННФ нужна, потому что этого требуют вызовы XXI века. Без науки нет будущего, а интерес к науке в России угасает. Без ожидания будущего нет развития. Научно-популярная литература рассказывает о современном состоянии науки в мире, а будущим должна заниматься новая ННФ. Литература принципиально новых научно-фантастических идей. ◆

Насколько далеко в своих идеях может зайти автор ННФ? Каким новым качеством должна (или может)

Железные дороги, словно соуды, пронизали тело нашей страны, впились в менталитет и быт, в культуру повседневности России. Настолько, что кажется — они были всегда. Тем не менее их активное строительство началось в России только во второй половине XIX века. Недавно в московской библиотеке им. Достоевского была представлена монография немецкого автора Фрильофа Беньямина Шенка «Поезд в современность. Мобильность и социальное пространство России в век железных дорог» (издательство «НЛО»).

Поезд в современность

Исследование Шенка, изданное при поддержке Германского исторического института, показывает, как изменилось пространство Российской империи с возникновением железных дорог, какие исторические события этому предшествовали и какие стали возможными благодаря ему. Оговоримся сразу: значимым был сам факт столь масштабного строительства. Но не только. С появлением железных дорог пришла в движение огромная и разношерстная, ранее относительно оседлая аграрная страна.

Оказались затронуты необратимыми изменениями общество и власть, экономика и армия. Императоры смогли появиться в тех глухих уголках страны, где никогда не бывали раньше, подданные — их увидеть, а революционеры — организовать на железной дороге кровавые террористические акты. «В 1860-е и 1870-е годы уже и Россия переживала первый, а в 1890-е годы — второй период бума в строительстве железных дорог. На рубеже веков страна располагала второй по протяженности после США сетью рельсовых дорог в мире», — отмечает автор монографии.

Согласно общепринятой до сегодняшнего дня концепции, строительство «железнодорожной», как называлась в конце XIX — начале XX века железная дорога, было исключительно прогрессивным актом, сработавшим на объединение страны. Беньямин Шенк в своей работе подвергает эту позицию критическому анализу, уделяя внимание амбивалентности эпохи культурного модерна. Он принципиально не видит Россию начала XX века отсталой страной, рассматривая ее в первую очередь с точки зрения пространственной социологии.

Историк наблюдает пространство не как декорацию, на фоне которой разыгрываются события, а как результат сложных социальных процессов. Он исходит из положения немецкого ученого Ханса Дитриха Шульца и руководствуется его цитатой: «Пространства не существуют сами по себе, они производятся».

Беньямина интересуют в первую очередь конфигурации принципиально новых социальных пространств. Таких, как купе поезда или расположение помещений внутри вокзалов.

Первая глава книги посвящена анализу представлений о пространстве железных дорог в русском железнодорожном дискурсе. Автора волнует, какие именно представления о пространстве России транспортные проектировщики, экономисты и военные вырабатывали в ходе дебатов о том, какими должны быть железные дороги.

Вторая глава описывает изменения ландшафтов и ландшафтных образов, возникших в результате строительства. Анализируется репрезентация нового дорожного пространства в таких жанрах, как путеводитель, дорожная карта, железнодорожное расписание.

Третья часть описывает изменение пространственного восприятия в век ускорения и повышенной географической мобильности. Здесь говорится и о конкретных социальных группах, пользующихся преимуществами бытования в век ускоренной новой мобильности, и об изменении восприятия западных губерний и Сибири во второй

Что привезли в Россию поезда

Мария Попова

половине XIX века. В четвертой главе железная дорога рассматривается и как пространство войны и революции, за которое борются повстанцы и революционеры, и как плацдарм для современных войн.

При подготовке книги Беньямин Шенк пользовался интересными источниками, ученых ранее не привлекавшими. Это документы Императорского русского технического общества, жалобы пассажиров, архивы Министерства путей сообщения, ежедневные протоколы чиновников железнодорожной

прыгнув под идущий товарный состав, Толстой подчеркивает в том числе и разрушительную силу современных средств передвижения». О социальных последствиях строительства железных дорог также явно или скрыто критически писали Фёдор Достоевский, Иван Бунин, Николай Лесков, Антон Чехов. Впрочем, эту тенденцию нельзя назвать однозначной — Достоевский, например, в «Дневнике писателя» впоследствии восторженно отзывался об этом средстве сообщения как об инструменте миссии цивилизации в Азии.

Представители власти тоже поразному относились к путешествиям на поездах: Александр II более актив-

При этом визионеры рисовали благостные картины, из которых следовало, что железная дорога должна непременно цивилизовать людей, чуть ли не превратив их всех в пассажиров первого класса. Тем не менее железные дороги, принесенные в провинцию упорядоченностью, в то же время способствовали хаосу в центре страны.

Сложности перевода

Однако необходимо отвлечься от содержания книги и обратить внимание на ее презентацию в библиотеке им. Достоевского. Книга вышла в 2014 году на немецком языке и только сейчас — на русском.

Переводчицей и научным редактором выступила Майя Лавринович. Как она рассказала на презентации, переводить текст было непросто: «Текст полон технических терминов и сложнейших идеологических перипетий, в которых не всегда легко разобраться. Поэтому то, что Беньямин разделил со мной ответственность за перевод, вычитав каждое его слово и каждое предложение, делает его русский текст значительно более достоверным, чем он мог бы быть».

Работа не была механической, так как она требовала погружения в ход мыслей и логику автора, и в итоге даже переводчице пришлось изменить свои представления о культуре повседневности Российской империи. Пример: разница во времени между Москвой и Петербургом в прошлом веке составляла 29 минут. А воспользоваться расписанием поездов можно было, только придя заранее на вокзал и выставив свои часы в соответствии с вокзальными.

Редактор серии «Studia Eurropea» Денис Сдвижков, курировавший выпуск книги, упомянул об образе красного колеса у Солженицына, о неоднозначности этого образа, о связи с образом колеса гоголевской брички, над которой чесали голову мужики: «Доедет ли это колесо до Казани или не доедет?» По мысли Дениса, доехало, и не только до Казани. Само пространство железных дорог исследуется в книге с сугубо социальной точки зрения — вагоны, купе, вокзалы. Это пространство было призвано, как и впоследствии сталинское метро, стать провозвестником новой России. Но стало провозвестником грядущих катаклизмов.

Фрильоф Беньямин Шенк (в центре). Фото М. Поповой

жандармерии, путеводители для пассажиров поездов. Он пишет о том, как объединение гигантских пространств Российской империи посредством железных дорог повлияло на ментальную интеграцию общества, как личные впечатления путешественников от протяженности страны оказались сопряжены с жестко запланированным и регламентированным единообразно функционирующим пространством железных дорог.

Как выяснилось, не все путешествующие испытали исключительную гордость за величие страны, многие переживали отчуждение, неприятие ментальных и культурных различий и границ, с которыми столкнулись во время путешествия. Что там говорить: сам Лев Толстой ненавидел железные дороги, публично критиковал их строительство в 1860-е. По иронии судьбы он умер 7 ноября 1910 года в доме начальника маленькой железнодорожной станции Астапово.

«В романе „Анна Каренина“, — пишет Шенк, — главная героиня которого заканчивает жизнь самоубийством,

но пользовался железными дорогами для демонстрации власти, чем два последних императора — Александр III и Николай II. Сложилась парадоксальная ситуация: активное освоение огромных пространств страны вело не к сокращению пространственной дистанции между монархом и народом, а к ее увеличению.

Этот феномен оказался связан с новыми источниками опасности для жизни царя в эпоху технического модерна. Такими, как теракты и крушения поездов. Показательно, что 16 октября 1917 года Николай II подписал так называемый Октябрьский манифест, в тот же день записав в дневнике молитвенную просьбу снова отвести беду от Российской империи, имея в виду железнодорожную катастрофу, в которой чудом выжил несколько десятилетий назад в тот же календарный день Александр III вместе со своей семьей.

На Мурманской железной дороге. 1916. Автор: С. М. Прокудин-Горский

Мемуаристы 1917 года писали как о признаках катастрофы в том числе и о заплыванных семечками грязных вокзалов и поездов.

По мнению историка Леонида Горизонтова (НИУ ВШЭ), ключевые понятия книги — время и пространство. И если с понятием времени у историков обычно всё в порядке, то с пространством адекватно контактируют не все. Для осмысления обозреваемой темы потребовался именно пространственный поворот. Ведь, несомненно, для России дороги — вечная тема, затронутая многими классиками литературы и сейчас до конца не исчерпанная.

Историк отметил: экономический аспект присутствует в труде Беньямина Шенка, но отнюдь не является доминантой. Еще в пору дебатов о строительстве железных дорог в России транслировались различные, порой причудливые мнения, вроде того, что при таких скоростях люди будут сходиться с ума. Но имелись также экономические обоснования критики проекта. Ведь ранее основным каналом перевозки людей были речные артерии, и они же одновременно служили главным ментальным каналом в истории России.

Железные дороги были искусственно созданы за какие-то два-три поколения, что произвело культурный шок, который наблюдался еще и в раннесоветское время. Так, известно стихотворение Сергея Есенина, в котором он противопоставляет поезду бегущего жеребенка и с трудом убеждает самого себя в необходимости прогресса. В этой связи неслучайны и знаковые словосочетания «локомотив истории», «эшелон истории».

Экспансия низов в центр империи вызывала у части общества не ощущение успеха, а, напротив, чувство тревоги, опасности, алармистские настроения. И именно из-за этого вводились различные тарифы на проезд, призванные создать наибольший комфорт для центра, с одной стороны, и способствуя социальному расслоению, с другой.

Как метро в Москве

О категориях пространства и времени в связи с железными дорогами и коллективной памятью можно рассуждать долго. Но сегодняшняя реальность заставила задать автору более прагматичный вопрос:

«На этой встрече много говорилось о становлении эпохи модерна и индустриализации, унификации пространств в связи со строительством железных дорог, об образе красного колеса. Сейчас мы живем в эпоху постмодерна, когда многие люди пользуются другими видами транспорта. В то же время строительство железных дорог в стране активно продолжается. В 2017 году будет построена Амуро-Якутская железнодорожная магистраль, а строительство Магаданской магистрали включено в „Стратегию развития железнодорожного транспорта в России до 2030 года“. Могли ли бы Вы дать культурологический анализ этого явления, может быть, какой-то прогноз?»

«Сейчас железные дороги строятся не для пассажиров, мне кажется. Так как есть другие возможности преодолеть пространство. Их строят в первую очередь для товаров. И это очень разумно. И это нарратив довольно исторический, потому что уже в конце XIX века правительство пыталось привлечь товарные потоки из Азии и Европы через Россию, в каком-то плане это было успешно. И сейчас правительство России пытается привлечь какой-то поток товаров через железную дорогу. Если железная дорога будет работать, как метро в Москве, тогда успех точно будет», — ответил Беньямин Шенк. ♦

В 1640 году Людовик XIII начал чеканить золотые луидоры по образцу испанских двойных эскудо, они же дублоны (рис. 1). Их чеканили в Америке; во Франции их называли пистолями — все эти ласка-

ющие слух слова вы наверняка встречали у Дефо, Дюма, Стивенсона и других популярных авторов. Для борьбы с обрезанием монет льежский медальер Жан Варен изобрел станок, позволявший чеканить монеты ровной круглой формы (рис. 2). Курс ново-

го луидора к старому серебряному ливру колебался и окончательно закрепился только при Людовике XV сначала (в 1726 году) на 20, а потом (в 1740 году) — на 24 ливрах.

В 1789 году началась революция. Франция стала конституционной монархией, но внутренние противоречия были непреодолимы, и в ночь с 20 на 21 июня 1791 года Людовик XVI решил бежать из Парижа, с тем чтобы возглавить контрреволюционные войска. План побега несколько раз менялся, и в конечном счете все запутались — карета короля, не встретив в назначенном месте ожидавших ее офицеров, продолжила путь. Побег еще мог завершиться успехом, но в Сент-Мену выглянувшего из окна кареты Людовика опознал сын местного почтмейстера Жан-Батист Друэ (рис. 3). Он узнал короля, потому что видел его портрет то ли на бумажных ассигнациях (рис. 4), то ли, как пишет Альфонс Ламартин в «Истории жирон-

Золотой Луи, роковой и счастливый

дистов», на монетах; Борхес в «Заире» уверенно говорит именно о луидоре (рис. 5). Как бы то ни было, короля и его семью арестовали в Варенне (рис. 6 и 7), где они остановились на ночлег. Монарх был возвращен в Па-

риж, а потом обвинен в государственной измене, окончательно низложен и казнен 21 января 1793 года. Друэ же избрали в Конвент, потом он стал секретарем Директории, участвовал в заговоре Бабёфа, был арестован, бежал в Швейцарию, потом на Тенерифе, посетил Индию, в конце концов

вернулся во Францию и продолжил заниматься политикой, а при Наполеоне I стал супрефектом Сент-Мену. Во времена Реставрации, в 1815 году,

он был изгнан из страны за причастность к казни короля, но тайно вернулся во Францию и жил в Маконе под именем Мерже до самой своей смерти в 1824 году.

Революция изменила монету: вместо королевского герба на аверсе появилась фигура ангела, который пишет на каменной скрижали слово «конституция»; портрет короля на реверсе сохранился, но традиционная латинская надпись была заменена на французскую (рис. 8). После казни монарха на реверсе стали чеканить номинал — 24 ливра (рис. 9).

Автором новой монеты был главный гравер монет Франции Огюст Дюпре (1748–1833). Легенда гласит, что он всегда носил с собой такую монету и она спасла ему жизнь, когда он был приговорен к смерти во время якобинского террора 1794 года. Эту историю рассказывают в бесчисленном количестве вариантов: согласно одному из них, поднимаясь на гильотину, Дюпре сжимал в кармане монету и молился, в шпиль стоящей рядом колокольни ударила молния, казнь отложили, а через полгода

Дюпре выпустили из тюрьмы; по дру-

гому, луч солнца, проникший в камеру, так ярко блеснул на монете, что тюремщик расплакался и открыл дверь; согласно третьему, самому правдоподобному, этой монетой Дюпре подкупил охранников. Так или иначе, легенда о монете с ангелом широко распространилась; утверждают, например, что Наполеон не расставался с такой монетой, но по-

терял ее перед битвой при Ватерлоо. Впрочем, это кажется сомнительным: Наполеон чеканил свои собственные золотые наполеондоры достоинством в 20 франков (рис. 10), были еще и

половинные и двойные наполеондоры. Надпись сначала гласила: «Первый консул Бонапарт» (XI–XII годы по революционному календарю), а потом — «Император Наполеон» (XII–XIV и затем 1806–1815 годы). При этом до 1809 года на аверсе по-прежнему была надпись «Французская республика» (рис. 10).

После восстановления монархии монеты со своими портретами чеканили Людовик XVIII, Карл X и Луи-Филипп. Ангел вернулся на двадцатифранковую монету во времена Второй, а затем Третьей республики (рис. 11);

в промежутке, во время Второй империи, наполеондоры со своим портретом чеканил Наполеон III (рис. 12).

Эти изменения не затрагивали вес и пробу монет, которые стали стандартом Латинского денежного союза, да-декими предшественниками евро. Но это уже совсем другая история.

М.Г.

22–23 апреля, 12:00–18:00, Москва, Фестиваль увлекательной науки.

Площадки: Институт физики, технологии и информационных систем МПГУ и Филипповская школа.

Фестиваль увлекательной науки – 2017

22 и 23 апреля в помещении Института физики, технологии и информационных систем МПГУ и Филипповской школы состоится очередной Фестиваль увлекательной науки. Он проводится уже 17-й год, в том числе третий год подряд — на территории МПГУ.

Мы приглашаем школьников и их родителей и учителей на большой научный праздник, где все вместе будем исследовать, конструировать, изобретать, подбирать ключ к загадкам, придумывать новые слова, играть на необычных инструментах, будем пробовать и ошибаться — чтобы понять, что наука — это не только формулы из учебников, но и встреча с удивительным здесь и сейчас.

В течение двух дней мы развернем более пяти десятков мастерских и лабораторий, лекций, семинаров. Можно будет изучить механику полета птиц с помощью бытового мусора в лаборатории биомоделирования, а в соседней мастерской собрать и запустить модель самолета. Узнать о законах великих империй древности и спроектировать обитаемую марсианскую станцию. Запрограммировать своего первого робота. Научиться оказывать первую помощь и освоить на практике законы китайской живописи У-Син. Самостоятельно снять свой первый мультфильм в МультиСтудии и создать скульптуру с помощью 3d-ручки под руководством специалистов из школы 3d-pen Art. И это только малая часть того, что запланировано. Программу можно увидеть на сайте uvlecfest.ru. Она постоянно дополняется.

Ведущие фестивальных активностей — ученые, педагоги, студенты, популяризаторы науки, музыканты и художники — все те, кто увлечен познанием мира и хочет делиться своим увлечением с другими людьми.

В 2017 году нашим почетным гостем и партнером станет детский научно-популярный журнал «Квантик», который отпразднует на фестивале свое пятилетие и готовит по этому случаю отдельную программу, включающую игротку и лекторий.

Кроме того, 22 апреля фестиваль станет одной из площадок первой массовой образовательной акции «Всероссийская лабораторная», на которой все желающие смогут проверить свои научные знания.

Еще мы обустроим особое пространство, которое мы называем «Академия». Мы пригласим туда интересных собеседников, с которыми в открытом режиме можно будет обсудить увиденное на фестивале и поговорить о важных темах в науке.

Как обычно, на фестивале пройдет и ярмарка научно-популярной и детской литературы, на которой издательства представляют свои самые интересные новинки.

Конечно, ожидается и лекторий — его программа будет объявлена дополнительно.

Главный принцип Фестиваля увлекательной науки — не разделять познание на предметные закоулки, а дать возможность ощутить связь и соседство самых разных способов исследования мира. На нашем фестивале не зорко не знать правильных ответов, разрешено ошибаться и приветствуются любые вопросы. Ответы будем искать все вместе!

Фестиваль увлекательной науки существует с 2000 года, иногда проходил и несколько раз в год — так что мы сблещиваем со счета и не знаем, сколько фестивалей уже провели. С тех пор он сменил немало площадок, среди которых были

ФЕСТИВАЛЬ

Институт теоретической и экспериментальной физики (ИТЭФ), Московский институт открытого образования (МИОО), известные московские школы: № 169, № 179, № 192, «Интеллектуал», Филипповская и другие.

Кроме того, мы организовали ряд выездных фестивалей в Тверской области.

Наши «дочки»: Фестиваль увлекательной науки в Тимирязевском музее, ФУНТИК в городе Пущино, Фестиваль увлекательной науки в Зеленограде и т.д.

Вход на фестиваль свободный, но нужна регистрация по ссылке: <http://uvlecfest.ru/registraciya>.

Обратите внимание: на некоторые события фестиваля понадобится дополнительная регистрация.

Место проведения фестиваля: Институт физики, технологии и информационных систем МПГУ (Малая Пироговская, 29/7) и Филипповская школа (Усачева, 52), м. Спортивная.

Организаторы: ИФТИС МПГУ, культурно-просветительский центр «Архэ», МультиСтудия, при поддержке журнала «Квантик» и центра образования «Технологии обучения» (i-Школа).

Информационный партнер: журнал «Кот Шрёдингера».

Поддержка СМИ: Евгения Венгерова (+79104550364), Алексей Сивухин (+79295796456).

Сайт фестиваля: www.uvlecfest.ru

Дачи — кошки — птицы

Вадим Гаврилов,
орнитолог, канд. биол. наук, ст. науч. сотр. биологического
факультета МГУ им. Ломоносова

Московская область отличается максимальной интенсивностью антропогенной нагрузки даже среди самых густонаселенных и промышленно развитых регионов России. Высокая плотность размещения предприятий, рекреационные нагрузки, неумеренное лесопользование и отчуждение земель в частную собственность приводят к ускоряющейся деградации лесных биосистем региона. Здесь особенно важно проводить мониторинг численности и видового разнообразия животных и растений, давать оценку состоянию оставшихся природных экосистем.

Звенигородская биостанция МГУ и карьер Сима — ботанический и зо-

в 40–50 км от МКАД. Лесной массив — в настоящий момент немногим более 700 га — закреплен за Звенигородской биостанцией МГУ.

С 1999 года на Звенигородской биологической станции изучают птиц и проводят мониторинг орнитофауны методом отлова и кольцевания. Он подразумевает исследование видового разнообразия и численности птиц на изучаемой территории и долговременное отслеживание их изменений. Метод хорошо контролирует состояние и численность прежде всего мелких воробьиных птиц размером от короля до дрозда (иволги, сойки), а также представителей отряда дятлообразных.

птиц за четыре полных дня в июне (начиная с 15–18 июня) и за четыре полных ловчих дня в июле (начиная с 21–24 июля) с 1999 по 2016 год.

Число пойманных птиц и число пойманных видов в июне значительно колеблются год от года. Общая численность птиц и количество их зарегистрированных видов сильно выросли к 2011–2012 году, а в последние четыре года уменьшаются. В июле, как правило, эти показатели выше, чем за такой же период в июне, за исключением 2016 года. Цифры также сильно варьируют и достигают максимума в 2011 и 2012 годах, а после резко снижаются. По результатам отловов можно судить, что за период с 1999-го по 2016-й наиболее благоприятными для птиц были 2011 и 2012 годы, а 2016-й — наименее благоприятным.

Хотя в целом численность птиц и видовое разнообразие обнаруживают межгодовые колебания, в последние четыре года они стабильно сокращаются, что еще ни разу не было отмечено, и в 2016 году достигли минимальных значений за всё время исследований. Численность большинства массовых видов птиц также снижается в последние четыре года.

Большой пестрый дятел
Dendrocopos major
(самец и слеток)

ологический государственный природный заказник регионального значения, фактически единственный в ближнем Подмосковье. Он создан на террасах древней долины Мо-

Вертишейка
Jynx torquilla

Большая синица *Parus major*

сквы-реки и водораздельном плато с выровненным рельефом, которое в юго-восточной части прорезается оврагом. Заказник расположен в Одинцовском районе Московской области — в 12 км от Звенигорода, примерно

Зяблик *Fringilla coelebs* (самец)

Мухоловка-пеструшка
Ficedula hypoleuca
(самка)

Славка черноголовка
Sylvia atricapilla (самец)

За всё время исследований большинство пернатых было отловлено в летние месяцы. Поэтому мониторинг численности и видового разнообразия касается главным образом местных, гнездящихся птиц. Для анализа изменений этих показателей в разные годы были взяты отловы

Изменение численности птиц обычно связывают с потеплением климата. Однако потепление, как правило, сначала приводит к изменению сроков сезонных явлений у растений и животных. Мы ежегодно сравниваем данные о времени пребывания птиц на территории Звенигородской биостанции, сроках размножения, линьки и т.д. с аналогичными данными, полученными в начале XX века [1]. Все эти характеристики сезонных явлений у разных видов птиц не изменились по сравнению с началом прошлого века, несмотря на межгодовые колебания. Поэтому у нас

Соловей *Luscinia luscinia* (самец)

Белая трясогузка *Motacilla alba* (взрослая и слеток)

Зарянка *Erithacus rubecula*

нет оснований связывать уменьшение численности и видового разнообразия птиц в ближнем Подмосковье с глобальным потеплением климата, если, конечно, это не отражение всеобщего глобального снижения численности птиц.

Значительно более правдоподобными причинами представляются локальные факторы. Вероятно, самый главный из них — возросшая рекреационная нагрузка на территорию Звенигородской биостанции в связи с резко возросшим количеством дачников на территории вокруг нее.

Другой фактор, тесно связанный с предыдущим, — хищничество бродячих домашних или одичавших кошек. Ежегодно мы регистрируем всё больше случаев разорения кошками гнезд мелких птиц, а также гибель пернатых от зубов и когтей хищников непосредственно в наших ловчих сетях (мы не успеваем их защитить).

Уже признано, что свободно гуляющие кошки представляют собой огромную экологическую угрозу [2, 3], поскольку охотятся вне зависимости от того, голодны они или сыты. Кошки ежегодно убивают десятки миллиардов птиц, мелких млекопитающих, рептилий, ящериц, подталкивая уязвимые виды к полному исчезновению. В США от когтей и

зубов кошек погибает больше млекопитающих и птиц, чем от ветряных турбин, автомобилей, пестицидов и ядов, столкновений с небоскребами и летательными аппаратами, а также от других так называемых прямых антропогенных причин, вместе взятых. В истреблении мелких птиц и зверей участвуют как домашние коты, так и беспризорные. В последнее время кошки рассматриваются уже как прямая угроза не только для мелких, средних и крупных птиц и наземных млекопитающих, но и для морских млекопитающих. Не менее серьезной опасностью является распространение бродячими и дичающими домашними кошками различных заболеваний [2, 3].

Вероятно, именно резко возросшее количество дач на территории вокруг Звенигородской биостанции привело к значительному снижению численности и видового разнообразия мелких птиц за последние четыре года. Весной и летом дачники используют территорию заказника для прогулок, часто всем семейством: с детьми, собаками и т.д., особенно около водных местобитаний, что приводит к общему уменьшению численности птиц за счет механического разорения и усиления фактора беспокойства. В теплый сезон привозят домашних кошек, которых выпускают погулять на участках или вокруг них. Кошки охотятся и убивают всех птиц, которых ни удается встретить, не брезгуя гнездами и птенцами. Часто эти кошки размножаются, а приплод дачники не забирают с собой, просто бросая на произвол судьбы. Брошенные кошки уже вынуждены выживать, питаясь птицами, млекопитающими и т.д., разоряя природную экосистему.

1. Птушенко Е. С., Иноземцев А. А. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М.: изд-во Московского университета, 1968.

2. Loss S. R., Will T., Marra P. P. The impact of free-ranging domestic cats on wildlife of the United States // Nature communications. 2013. 4:1396. DOI: 10.1038/ncomms2380.

3. Marra P. P., Santella C. Cat Wars: The Devastating Consequences of a Cuddly Killer. Princeton University Press, 2016.

Активное долголетие в опросных компаниях

Дмитрий Rogozin,
канд. соц. наук, Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС

В десятилетиях разговоры о старости вошли в моду. С одной стороны, олигархи из списков «Форбс», бизнесмены помельче, вошедшие в девяностые тридцати-сорокалетними оторви-головами, а также их ровесники, достигавшие до власти в нулевые, несколько поизносились, почувствовали возраст — свой и своего окружения. С другой — стареющая Европа и Америка давно являют миру примеры обращения со старостью. Бесконечные мантры эпатажной молодежи о быстром, урбаническом, инновационном не мешают усилению ценности медленного, сельского и традиционного. Наша современность должна быть временем стариков. Должна, но не обязана.

Обязанность, обязательства, социальная поддержка и защита привычно спариваются с государством. Оно не сопротивляется. Костюмы, галстуки, белые блузы раздают поручения в овальных или прямоугольных кабинетах с неизменной позолотой интерьеров и стеклянным отблеском парадных портретов. Текущая возвышенность государственного дискурса о старости — «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения»¹, утвержденная на самом высоком уровне в феврале шестнадцатого. Первый пункт — указание на стимулирование занятости граждан пожилого возраста.

В России давно повелось: одни отчитываются и получают награды, другие делают и спотыкаются на выговорах. О последних, которые по делу первые, — о региональных опросных компаниях хочется говорить без умолку. Не знаю, можно ли найти еще у нас бизнес, где с такой охотой берут людей пожилого возраста не на проходную, побочную, а на основную, базовую профессию. В опросной отрасли это профессия полевого интервьюера. Хочется говорить, но лучше дам слово самим интервьюерам — профессионалам своего дела, неизменно восхищающим точностью наблюдений, взвешенностью взглядов и каким-то христианским послушанием на своем чрезвычайно сложном поприще.

Женщина, за шестьдесят, опытный, эффективный интервьюер:

— Начала, девчушкой еще, с инженера-механика в технадзоре. Потом завлекли в отдел коррозии в центральной лаборатории. В девяностые в экономику занесло. Прогнозами занялась, оценкой инвестиций, расчетами производственных планов. Трудовая книжка толстенная. Тридцать два года на одном заводе, а сколько задач пришлось решать и мест менять — не вспомнишь сразу. В пятьдесят пять подошла пенсия. Спросили, буду ли оставаться. Но нечего стало делать на работе. Ушла. Год гуляла. Стало скучно, пошла искать на голову приключений. Негласно на завод пенсионеров не берут, тем более обратно. В других местах и смотреть нечего: администраторы, вахтеры, уборщицы — на другое не рассчитывай. Помыкалась и сотворила провокацию нечаянно — в интервьюеры пошла.

В несовершенном, пресмыкающемся перед современностью мире возраст убивает любую квалификацию. С хорошим, грамотным специалистом тяжело — не всякое решение можно принять, не любое поручение выдать. Отсюда и стремление избавиться от возрастных работников, не в меру ратующих за справедливость, часто нетерпимых и бескомпромиссных в отношении любого сумасбродства.

Она долгие годы проработала главным бухгалтером. Работа интервьюером для нее явное понижение статуса. Но даже здесь, не испытывая особых восторгов от текущей занятости, она выполняет работу настолько хорошо, что уже не первый год ходит в передовиках. На нее равняются, ставят в пример, просят помочь новичкам освоиться в профессии:

— Когда тебе за пятьдесят, вверх идут те, кто помоложе. Хоть с тремя высшими и опытом думать будешь только об одном: как бы место удержать, на пару годиков остаться. Обустраиваешься, закрепляешься, начальству в рот заглядываешь. Стаж идет, да и ладно. Нам, смертным, только под ноги смотреть. Как бы не оступиться и не полететь в тартарары. Я дура была, плевать хотела, что вокруг директора одна родня. Правду искала, что-то доказывала. Нашла правду на свою голову — сократили. Старуха — с корытом, а я — с телефонными наушниками. Раньше свой кабинет был, теперь на головах друг у друга сидим. «Здравствуйте», «здравствуйте», «здравствуйте»... Уже в ушах звенит это «здравствуйте».

Мир давно изменился. В прошлое отошел идеал конвейерной судьбы: детство и юность — учеба; молодость и зрелость — работа; старость — отдых и внуки. Не работает, ломается линейная модель. Учиться, любить, работать можно и в жизни, а не только в словах. Потому разговоры о повышении пенсионного возраста не столько танцы с экономией бюджета, сколько предельная социальная рациональность. Не отодвинув пенсионные границы, нельзя претендовать на равные возможности в занятости. Потребность в этом огромная, ее слышишь в каждом слове собеседниц, перешагнувших нарезанный государством пенсионный возраст.

— Мне 58 лет. Сестры живут в Германии и Ливне. Порой плачутся: «Нам пахать и пахать, а ты уже отдыхаешь». У одной — с 65, другой — с 63 лет пенсионный возраст. А что делать на пенсии? Тоска — дома сидеть. Раньше уходим. Возраст энергичный еще, а проку никакого. Можно по театрам ходить. Но это пассивная жизнь. Нельзя получать всё время. И отдавать хочется, быть нужной кому-то. Родственники далеко, друзья занятые, новых уже не просто завести. Единственный выход — работа. Но попробуй устроиться. То говорят, работать надо, пенсионный возраст повышать, то не берут никуда. Хорошо, опросы есть. Одно из немногих мест, где косо не смотрят.

— Сейчас мне семьдесят, а не работаю лет пять всего. Года два назад спохватилась. Чего сидеть? Муж умер, у дочки своя семья. Скучно, да и копейка лишней не будет. Начала звонить по объявлениям. В газете о возрасте ничего нет. Но каждый спрашивает, сколько лет. Как узнают сколько, — «Вы нам не подходите». Отступилась. А тут встретила родственницу. Она и посоветовала в опросную компанию пойти. Сначала предложили на телефон. Всё хорошо, но некоторые ответы надо записывать. А навык весь вышел. Что я там одним пальцем натыкаю? Отказалась. Предложили на улице опрашивать или по квартирам. Попробовала — получилось. Спасибо родственнице, а ты бы кисла дома.

В десятилетиях разговоры о старости вошли в моду. Бизнес, государство, общественные деятели — все призывают обратить внимание на стариков. Региональные опросные компании — одни из немногих, кто обращает. Их часто обвиняют в политической конъюнктуре, упрекают за ошибки в прогнозах, ангажированность и пресыщенную лояльность правящему режиму. И никогда не обращают внимание на то, что опросная отрасль одна из немногих занимается активным старением: предоставляет рабочие места, вырывает стариков из безымянного одиночества и промозглой пассивности дожития. Наша современность должна быть временем стариков. И опросные компании показывают на деле, как это может быть. ♦

Памяти А. А. Абрикосова

Андрей Варламов,
профессор, докт. физ.-мат. наук, вед. науч. сотр. Института сверхпроводимости и инновационных материалов (Италия)

А. И. Буздин, А. А. Абрикосов и А. А. Варламов

Последние полгода стали скорбными для мирового сообщества физиков-теоретиков: один за другим ушли из жизни такие яркие представители физики XX века, как Л. В. Келдыш, Л. П. Горьков, С. Т. Беляев, Л. Д. Фаддеев и, на прошлой неделе, А. А. Абрикосов.

Об огромном научном наследии выдающегося физика-теоретика, лауреата Нобелевской, Ленинской, Государственной и многих других премий, члена РАН и Национальной академии наук США, почетного доктора десятка университетов мира можно говорить долго. С его именем связаны многие открытия теории конденсированных сред, квантовой электродинамики, однако в историю А. А. Абрикосов вошел как создатель теории сверхпроводимости второго рода. Что же касается подробностей, у меня сохранилась автобиография А. А. с перечнем тех задач, которые он сам считал важнейшими из выполненных в его жизни. (Автобиография А. А. Абрикосова опубликована на сайте газеты <http://trv-science.ru>. — Ред.)

С Абрикосовым связаны почти полвека моей жизни. На четвертом курсе Физтеха мне повезло стать его учеником. Затем была аспирантура, после защиты кандидатской я стал его сотрудником, затем соавтором и, надеюсь, другом. Я учился теоретической физике по его книгам, по ним же учил и учу студентов сегодня; повторяя выкладки из классических работ Алексея Алексеевича, учился мастерству, он же меня учил писать научные статьи. Кроме строго определенной структуры изложения А. А. требовал, чтобы статья завершалась формулой, которая может быть проверена экспериментально. В то же время ссылки на совпадение теоретических результатов с экспериментальными данными для него не являлись аргументом в пользу их правильности: теоретическая работа должна была быть строго выверена согласно канонам школы Ландау.

В 1970–1980-е годы, появляясь на заседаниях кафедры теоретической физики на седьмом этаже главного корпуса МИСиСа, Алексей Алексеевич быстро разбирался с текущими делами, и начиналось самое интересное — он пускался в рассказы. Абрикосов был блестящим рассказчиком, которого можно было слушать часами. Казалось, мир большой физики открывался за пыльным окном, где только что шумел Ленинский проспект. Разговоры о физике были неотъемлемой частью нашего общения с Алексеем Алексеевичем и в холле Института физических проблем, где он традиционно назначал встречи своим студентам, и с лыжами в руках в очереди на подъемник в Бакуриани, где проходили зимние симпозиумы по физике низких температур, и на пляже во время одесских конференций по теоретической физике. Из этих разговоров, из прослушанных докладов рождались новые задачи.

Алексей Алексеевич всегда был чрезвычайно внимателен к эксперименту и имел удивительное чутье на новые явления. Так, после доклада французского экспериментатора Дени Жерома об удивительных свойствах только что синтезированных органических сверхпроводников Алексей Алексеевич посоветовал мне заняться исследованием природы наблюдаемой в них псевдощели. Это послужило основой для цикла работ, пригодившихся впоследствии и при изучении свойств ВТСП. После доклада на бакурианском симпозиуме экспериментатора из Института им. И. В. Курчатова Валерия Егорова, посвященного аномальным транспортным свойствам сплавов $Li_{1-x}Mg_x$ при низких температурах, он обратил мое внимание на противоречия в существующем теоретическом понимании этих явлений. В результате была развита теория переходов Лифшица в сплавах при конечных температурах. Интерес к этой деятельности в связи с исследованиями новых сверхпроводящих материалов, систем тяжелых фермионов, модификаций графена не иссякает и сегодня. Нужно отметить, что сам Алексей Алексеевич, если он лично не проделал соответствующих вычислений, никогда не подписывал работу, сделанную по его идее.

В 1993-м мы с А. И. Буздиным работали в теоретическом отделе Аргоннской национальной лаборатории, который в то время возглавлял Абрикосов. Это было время интенсивных исследований высокотемпературных сверхпроводников, в которых все мы активно принимали участие. А. А. часто заходил к нам в кабинет и начинал обсуждать их необычные, противоречащие сложившимся представлениям традиционной теории сверхпроводимости свойства. И вновь всё окружающее нас — серая, военного образца годов атомного проекта мебель, освещенные неоновыми лампами стены — уходило вдаль: благодаря силе таланта и красноречию Алексея Алексеевича мы попадали в мир вихрей его имени и куперовских пар, резонансного туннелирования электронов и особенностей ван Хофа, в мир, в котором он жил и был счастлив.

Памятник отцу Алексея Алексеевича — Алексею Ивановичу Абрикосову — стоит в начале названного его именем переулка на Пироговке в Москве. Памятником же самому А. А. Абрикосову послужит каждая установка МРТ в больницах по всему миру, в которой используется сверхпроводящий магнит, каждый поезд на индуцируемой таким магнитом «подушке», его книги, которые на протяжении полувека служат настольными для поколений физиков во всем мире.

Светлая ему память. ♦

¹ Распоряжение Правительства РФ от 5 февраля 2016 года № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения». И далее: «Документ разработан Минтрудом России в соответствии с поручением Президента России по итогам заседания президиума Госсовета о развитии системы социальной защиты пожилого возраста 5 августа 2014 года», — напечатано на официальном сайте правительства.

Опыт на национальном языке

Александра Борисова

IDW (Германия) и «Открытая наука» (Россия) — два неанглоязычных агрегатора научных новостей. IDW был основан в 1994 году, «Открытая наука» — в 2014-м. На IDW доступны более 320 тыс. пресс-релизов, на «Открытой науке» — меньше тысячи. IDW почти достиг потолка роста — на нем зарегистрированы 980 организаций, — а у «Открытой науки» огромный ресурс для роста, на ней лишь около 60 участников. О начале пути, ресурсах для развития и о миссии говорят научные коммуникаторы, стоявшие у истоков IDW и «ОН», Йозеф Кёниг (руководитель проекта IDW (Рурский университет, Германия) и Александра Борисова (стипендиат Программы немецкого канцлера Фонда им. Гумбольдта, приглашенный исследователь Университета Рейн-Вaal (Германия)). Текст впервые опубликован в сборнике «Формула научного PR» проекта «Коммуникационная лаборатория» РВК.

Йозеф Кёниг

Й. К.: IDW (Informationsdienst Wissenschaft, Служба научной информации) изначально создавалась вообще не для пресс-релизов. Понимаете, это было в 1994 году, вебу было пять лет от роду, журналисты брали комментарии по телефону, Интернет был не у всех, а если и был, то по модему от телефонной линии. Вы тогда еще не родились, наверное!

Но, несмотря на это, задачи и ценности у журналистов были те же: им нужна была качественная оперативная информация и квалифицированные эксперты. С экспертов всё и началось. Научные коммуникаторы в университетах стремились удовлетворить потребности СМИ в экспертизе, но ни один, даже самый большой, вуз не может обладать экспертами во всех сферах. Поэтому, хотя мы и конкурировали между собой, иногда было выгоднее перенаправить журналиста к коллеге, чем просто отказать ему: да, в этот раз в СМИ будет комментарий от другого университета, но журналист оценит участие и желание помочь. Запросов становилось всё больше, и возникло желание упорядочить этот интеллектуальный пинг-понг. Пионерами были представители Университета Байрейта (Юрген Абель), Клаустальского технического университета (Йохен Бринкманн), Компьютерного центра Клаусталь (Геральд Ланге) и Рурского университета Бохума (его представлял я). Мы собрались в сентябре 1994 года и предложили прогрессивную по тем временам модель — списки email-рассылки. Журналисты могли помещать свои запросы в рассылку по факсу — и запрос сразу попадал ко всем коммуникаторам, включившимся в сеть. Дальше — кто первый подхватит, тот и инициатор. В работу над рассылкой было вложено порядка 5000 марок (это около 2500 евро по курсу на момент отмены марки). При всей кажущейся простоте модель оказалась столь успешной, что к началу 1995 года у нас было уже 32 пресс-службы и 20 журналистов. Хочу подчеркнуть, что это движение началось именно в университетах, хотя в Германии есть и чисто исследовательские организации — институты Общества им. Макса Планка, им Лейбница, им. Фраунгофера. Но лидерами этого движения стали именно университеты.

Мы были воодушевлены этими успехами, сотрудничество было плодотворным, однако оставалось одно-

сторонним — с запросом от журналистов к коммуникаторам. Мы сделали вторую рассылку, которая работала в обратном направлении: пресс-службы университетов делились своими пресс-релизами с журналистами. На основе этих рассылок в 1995 году появился первый сайт IDW.

А. Б.: В России в 2014 году мотивация была, конечно, совсем другой. Дело в том, что у нас не было сформировавшегося комьюнити научных пресс-служб. Научные журналисты имелись, а пресс-службы были очень молодыми (исследования ассоциации АКCOH показывает, что 17% пресс-служб в вузах появились в 2014 году), у них не было контактов и авторитета в СМИ, к ним шло

В первый год мы набрали близкое количество поставщиков информации и подписчиков — порядка 20–30. Драйвером развития также выступили университеты и их молодые пресс-службы — с самого начала на «Открытой науке» были МФТИ, Университет ИТМО, ВШЭ, УрФУ и ряд других вузов. Определенные сложности возникли (и остаются) с позиционированием ресурса: так как это подраздел на сайте одного из СМИ, не все журналисты воспринимают его как агрегатор — скорее как конкурирующее СМИ, у которого, значит, не нужно брать материал. Решить эту проблему планируется уже в 2017 году, перенеся систему на отдельный домен.

своих «старших братьев» — американского Eurekalert (AAAS) и европейского Alpha Galileo! Они появились в 1996 и 2000 годах соответственно.

Й. К.: Мы не только старше, мы еще и больше. Сегодня у нас зарегистрировано 980 пресс-служб, на наши материалы подписались около 35 тыс. пользователей, из них 7600 — журналисты. В архиве доступны — без подписки и регистрации — более 320 тыс. пресс-релизов и информация о 54 тыс. мероприятий и событий. Как видите, мы работаем не только для журналистов, но и для интересующейся массовой публики. Кроме того, мы публикуем не только релизы на основе научных статей, но и сообщения о жизни уни-

вели RSS-подписку и новости под эмбарго, с 2007-го — индивидуальную статистику по каждому релизу для мониторинга. С 2008 года мы вручаем награду для пресс-служб IDW Award.

А. Б.: «Открытая наука» пока, конечно, сильно меньше. В 2016 году на ней было опубликовано 330 пресс-релизов от 57 организаций, и мы ограничиваемся только научной тематикой. Связано это не только с Eurekalert как с моделью. Исторически в России сообщения о визите чиновников и кадровых назначениях в вузах были основной частью новостного потока. Мы вынуждены были ограничить его, чтобы не потерять там крупницы научной информации, особенно в условиях ограниченного технического функционала нашего раздела. Возможно, на следующих этапах мы подумаем о включении таких новостей, чтобы привлечь журналистов более широкого профиля, но все-таки проще будет это сделать с пресс-службами, которые привыкли к формату, ограничениям и понимают функционал, с которыми работают.

Й. К.: Дело в том, что IDW близок к насыщению. Цифра 980 — это, конечно, не все научные организации Германии, но похоже на то. Как-то из них слишком мало, и в них нет пресс-службы, либо она работает на недостаточно высоком уровне. Одну организацию пришлось исключить из ассоциации за злоупотребления (было несколько таких случаев). Так что для нас экстенсивный рост почти закончен. Нам важно удержать позиции и адаптироваться под новые технологии и возможности. И мы можем констатировать, что IDW — состоявшаяся стабильная структура. Ее поддержание стоит 580 тыс. евро в год, мы успешно покрываем это членскими взносами (600 евро в год с классического университета, 800 евро — с коммерческой компании, 550 или 600 евро — с маломасштабных учебно-научных учреждений и исследовательских институтов). Над проектом работает девять человек — двое полный рабочий день и семеро на условиях частичной занятости. У IDW три офиса — в Байрейте, Бохуме и Клаустале.

А. Б.: Да, здесь аналогии, думаю, заканчиваются. «Открытая наука» динамично растет. Нам только предстоит перейти на отдельный сайт и провести ребрендинг — система все-таки больше ассоциируется с открытым доступом к научным статьям, а не с научно-популярной информацией. Мы также планируем ввести институт эмбарго и расширить функционал рассылки. Перенос и апгрейд проводится при поддержке РВК, а со следующего года сервису предстоит перейти на работу на средства членских взносов — его поддержка перейдет к Ассоциации по коммуникациям в сфере образования и науки (АКCOH). И это может оказаться непросто. Скажите, как IDW убедил пресс-службы платить за то, что в течение трех лет было им доступно бесплатно?

Й. К.: Репутация, доверие и качество работы. При переходе на платную подписку мы сначала потеряли какое-то количество пользователей, но потом они вернулись и пришли новые. Это не такие большие деньги, и, когда они тратятся прозрачно и люди видят, как работает сервис, за который они платят, они готовы его поддержать. Это мой совет российской «Открытой науке».

1. <http://idw-online.de/>
2. science.theoryandpractice.ru
3. <http://alphagalileo.org>
4. eurekalert.org

«Открытая наука» — первый российский агрегатор научных пресс-релизов

«Открытая наука» в 2016 году — это:

- 37 институтов РАН
- 20 университетов
- 330 пресс-релизов

«Открытая наука» стала финалистом премии «За верность науке» в номинации «Лучший онлайн-проект»

Интеллектуальный партнер проекта — РВК

* На инфографике показаны организации, опубликовавшие за год 10 и более релизов

очень мало запросов, и их не воспринимали как производителей научной информации, держателей научной экспертизы. Поэтому создать систему агрегирования и распространения пресс-релизов казалось очень логичным шагом (наряду с рутинной ежедневной работой по другим направлениям, конечно). Так научно-коммуникационные компетенции пресс-служб можно было собрать в одном месте, которое говорило бы журналистам: смотрите, вот это работы наших ученых, а это — пресс-релизы, они качественные, это мы их написали, мы обладаем этими компетенциями, давайте работать. «Открытая наука» возникла как подпроект инфраструктурного проекта РВК «Коммуникационная лаборатория», который объединил (и продолжает объединять) сообщество научных журналистов и пиарщиков. Это был чистый эксперимент: мы тогда не знали о национальных агрегаторах и ориентировались лишь на Eurekalert, поэтому совсем не знали, «взлетит» ли русскоязычный ресурс. Сделать его согласился сайт «Теории и практики» (огромное им спасибо!).

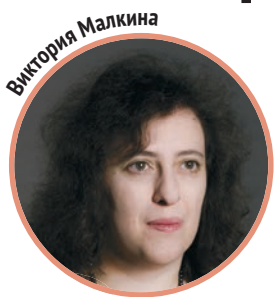
Й. К.: Мы видели востребованность нашего первого, совсем небольшого сайта и обратились за поддержкой в Министерство образования и науки РФ. В ноябре 1996 года нам выделили трехлетний грант на сумму 1,8 млн марок (чуть меньше миллиона евро) на развитие проекта. На этом этапе у нас появилось текущее название — IDW, мы сделали полноценный сайт, на котором реализован функционал размещения пресс-релизов, анонсов мероприятий и конференций, журналистских запросов, фото и мультимедиа. Наша подписка тоже весьма качественная: каждый журналист может очень тонко настроить ее — по тематике, региону — так, чтобы получать именно ту информацию, которая нужна именно ему. В штате появились контент-менеджеры, которые разбирают и обрабатывают поступающий контент, а также специалисты по маркетингу, которые занимаются продвижением проекта. Тогда мы заложили основы работы IDW, сейчас модернизируем и развиваем сделанное тогда.

А. Б.: Меня в этой истории заинтересовало то, что IDW, получается, старше

университетов — награды и премии, выход на работу крупного профессора, перемены в руководстве, визит представителей правительства. Таких материалов относительно немного, но они интересны местной прессе. Важно только правильно их каталогизировать и доставлять. Этим мы отличаемся от того же Eurekalert, который работает строго для журналистов и разрешает писать только о науке.

Мы, таким образом, обслуживаем все информационные потребности университетов и институтов. Это позволило нам добиться такого серьезного охвата. Для полноты картины нужно сказать, что наши релизы — не только из Германии, но и из Австрии и Швейцарии, конечно, что-то бывает из Дании и других близлежащих стран. То есть мы агрегатор не одной страны, но одного языка. Сейчас в дополнение к немецкоязычному релизу можно разместить и англоязычный, но основной язык ресурса — немецкий. С 2000 года IDW существует на членские взносы (сначала взнос составлял 500 марок), с 2002 года мы зарегистрированы как ассоциация, с 2005 года

Дело в шляпе: первоапрельская конференция

Виктория Малкина,
зам. декана историко-филологического
факультета РГГУ

Александр Марков,
зам. декана факультета истории искусства РГГУ,
вед. науч. сотр. МГУ

Конференции по гуманитарным наукам всё чаще требуют строгости, выверенности движений, отказа от всего, что не относится к делу. 1 апреля в РГГУ решили провести совсем другую конференцию, «Дело в шляпе». По правилам игры нужно было заседать в шляпах, говорить о шляпах, исследовать шляпы. Семиотика шляпы дополнялась исследованиями праздничных сценариев, социальных ритуалов и истории эмоций. В конференции приняли участие представители РГГУ, РАНХиГС, МГУ, ИМЛИ РАН, МосГУ, ПСТГУ и других учебных заведений.

Шляпа, как показали участники, не просто условная часть одежды. Она — мерило поведения в культуре: аристократ в цилиндре, королева Елизавета и ее шляпки на каждый случай жизни, глядящий исподлобья меланхолик и хулиган с шапкой набекрень, участники пасхального парада и люди при полном параде — все эти носители шляп, обладатели безупречной осанки, знают, какие вольности они могут себе позволить и когда.

Как шляпа из бытовой принадлежности превращалась в модный аксессуар, рассказала Людмила Машанская. Оказывается, шляпы в моду вошли несколько раз: до XX века — как уникальные произведения искусства, а в XX веке — как уникальные технологические решения. Скиапарелли не понять, не зная, как технологизировался язык авангардного искусства.

О шляпном этикете, например правилах приподнимания разных головных уборов, рассказала Мария Кротовская. С этой точки зрения шляпы оказались не делом техники, но делом творческих решений: цилиндр, котелок, федора, хомбург, трилби — все эти модели воплощали привычки покупателей, обычаи праздников, ловкость пальцев владельцев и трудолюбие изготовителей.

Были рассмотрены уборы чиновников и писателей: Екатерина Бочарова рассказала о китайской шляпной иерархии, регулировавшей принятие решений и до некоторой степени реализацию письменной культуры. Культурная универсалия шляпы высшего жреца, единственного, кто может не снимать шляпу перед божеством, годится и для объяснения китайских головных уборов.

Гоголь, день рождения которого — 1 апреля, с его гротескным изображением чиновничьей письменной культуры, как выяснилось в докладе Марии Акимовой, очень хорошо понимал значение шляп: головной убор — довершение публичного тела, включая и тело писателя; Гоголь даже дома работал в ермолке.

Идиллические пастухи ходят в шкурах, но при этом мы все слышали о «пастушьих шляпах». Шкуры, с их мягкостью, цветом и запахом, создавали образцовую эмоциональную иллюзию благополучия в античном красноречии, но в ренессансных идиллиях действуют узнаваемые люди, для которых шляпа — украшение их пастушеского сана. Александр Марков связал превращение шляпы из чувственного объекта в сюжетную подробность с важным открытием средневековой философии. Кроме понятного абсурда, такого как «козлоолен» (пример Аристотеля),

был открыт сюжетный абсурд, образцом которого стало выражение «категориальная шляпа», сделавшее чувственную шляпу лишь поводом для философских абстракций.

Инна Лисович показала, что персонажи английских просветительских карикатур XIX века, женщины с огромными перьевыми шляпами, — серьезные участницы научного процесса, посетители «театров» важнейших научных опытов, включая опыты с использованным тогда в лечении веселящим газом. Культура лаборанток рождалась из культуры зрительниц.

Мы привыкли к надвинутой на глаза шляпе как жесту презрения, но Владимир Макаров показал, что в елизаветинскую

Анастасия Евдокимова проследила судьбу образа Безумного Шляпника в фильмах по «Алисе»: как из странного бобыля-чудака возникало постепенно магическое существо, соблазнительное или, наоборот, почти бестелесное, — чудак просто облекся в костюм.

Злые клоуны, арлекины, джокеры — тема выступления Сергея Лавлинского. Образ клоуна/шута исторически восходит к карнавалам, ритуалам украшения смерти смехом: клоун носит маску смерти. Шляпа вроде бы нормализует сюжет, раз клоуну котелок нужен по сюжету; но это же и адский колпак, пугающий атрибут сговора клоунов, довершение маски смерти, усиливающее пугающую статичность грима. Тут же возникает неразрешимая загадка: почему самые злые клоуны головных уборов не носят? (На этот счет участники высказывали гипотезы одну смелее другой.)

Песня Аркадия Северного о шляпе и Анапе, как показал Антон Боровиков, — кратчайший конспект неудавшейся куртуазной любви, с ее томлением и угрозой гибели, с ее мужскими компаниями, как у средневековых рифмачей (пьющие пиво с воблой в Анапе) и скрывшимися из виду дамами, гордостью певца, курортными романами как подобием куртуазных приключений с их истинными и ложными любовями. Куртуазный рыцарский роман «Эрек и Энида» Кретьена де Труа оказался ключом к вроде бы незамысловатой песне с латиноамериканскими музыкальными мотивами.

Танец со шляпами Татьяны Богдановой, Алины Виноградовой и Алисы Кокнаевой продемонстрировал всё изящество шляп в виртуозном танце.

Конференция показала: да, всё дело в шляпе. Ведь шляпа — это не просто красивый аксессуар, «безделица и тряпка». Шляпа — важный инструмент познания и творчества, она — последний штрих в наряде как произведении искусства, символ воспитанности, важная свидетельница изменения гендерных ролей в обществе. Шляпа украшает, очеловечивает, приобретает свойства владельца, в конце концов, шляпа — это сверхголова!

Всем понравилось мерить науку шляпами: вместе разбираться, когда для объяснения явлений культуры важны социальные сюжеты, когда — господствующие эмоции, когда — поэтика обычаев. Такую науку не сведешь к перечислению подробностей, и теперь уже любая шляпа может быть уместна не только на королевской свадьбе или пасхальном параде, но и в научной аудитории. 1 апреля — самое время выгуливать шляпы в научных собраниях!

Фото О. Тимошук

Читая и вспоминая М. Л. Гаспарова

Ревекка Фрумкина

Ревекка Фрумкина

В издательстве «Новое литературное обозрение» в серии «Научная библиотека» вышла книга «М. Л. Гаспаров. О нем. Для него. Статьи и материалы» (М., 2017). Это сборник тематически и жанрово разнородных работ, объединенных значимостью личности и трудов Михаила Леоновича Гаспарова для исследователей и читателей разных поколений и разных интересов. Здесь собраны некоторые важные научные работы Михаила Леоновича, его письма, воспоминания о нем, а также статьи современных ученых — преимущественно о русской поэзии XX века.

В открывающем сборник разделе «Публикации» находим статьи М. Л. о сборнике Мандельштама «Камень» (для будущей мандельштамовской энциклопедии); ответы на вопросы студентов-классиков о задачах классической филологии и о личных предпочтениях М. Л. как ученого, педагога и переводчика; письма М. Л. с анализом разнообразного стихового материала; а также работу М. Ю. Лотмана (старшего сына Юрия Михайловича) по теории стиха, включающую переписку автора с М. Л. Гаспаровым и воспоминания о нем.

Заключает этот раздел мемориальный текст «Отчетливость как категорический императив», написанный Н. В. Брагинской десять лет назад к годовщине кончины М. Л. Гаспарова и тогда же опубликованный в журнале «Общественные науки и современность» (2006, № 5).

Жаль, что работа Брагинской помещена в середине тома (стр. 335–346) — боюсь, не каждый до нее доберется, а стоило бы именно текстом Брагинской книгу *открыть*, раз уж издание задумано — во всяком случае, *реализовано* — именно как мемориальное.

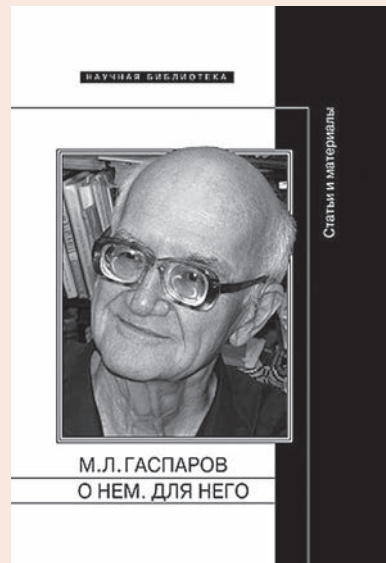
Разумеется, композиция подобного сборника — вопрос вкуса составителей, однако придется отметить хотя бы некоторые небрежности и «странности».

Так, в оглавлении *отсутствует напечатанная* на стр. 481–485 статья Гаспарова «Филология как нравственность» (1979), принципиально важная для понимания роли М. Л. в истории нашей гуманитарной мысли. Однако тут же, на стр. 462–480, в большой работе Майкла Вахтеля «Филология как нравственность» в историческом контексте» находим подробный анализ этой статьи М. Л., с тех пор неоднократно републикованной.

Большая работа М. Ю. Лотмана «Неотправленное письмо» (стр. 133–283; 125 библиографических и других ссылок) — это как бы отдельная брошюра внутри обсуждаемого тома. В ней соположенными оказываются как научные материалы по теории стиха, так и воспоминания автора о встречах с М. Л. Гаспаровым и их многолетняя переписка. Это существенно осложняет восприятие столь большого и при этом слабо структурированного материала.

Кроме раздела «Публикации» в книге есть еще три раздела: «Мемуары и эссе», «Personalia» и «Статьи». Среди мемуаров отмечу изящные и весьма содержательные «Пять вишенок» А. К. Жолковского, а также живо написанные «Воспоминания...» американского филолога М. Вахтеля, который еще в конце 1980-х стажировался в Москве, а в 1994 году принимал М. Л. в Принстоне и много лет с ним переписывался.

Особая благодарность издателям — за помещенные в книгу фото Михаила Леоновича.

М. Л. Гаспаров. О нем. Для него. Статьи и материалы / Сост., предисл. М. Акимовой, М. Тарлинской. — М.: Новое литературное обозрение, 2017. — 720 с.: ил. (Серия: Научная библиотека) <http://nlbooks.mags.ru/vcd-6-1-1562/goodsinfo.html>.

Михаил Леонович Гаспаров (13 апреля 1935, Москва — 7 ноября 2005, Москва) — российский теоретик и историк литературы, стиховед, переводчик античных, средневековых и современных авторов, академик РАН с 1992 года. Создал историю стиха как отдельную дисциплину, историю поэтики и риторики, новые нормы редактирования переводов и популяризации литературы, новый тип эссеистической прозы.

Значение Бориса Дубина для отечественной научной среды обусловлено его уникальным двойным статусом — видного социолога и талантливого исследователя культуры, литературы в особенности. Даже если к этому добавить его заслуги вдумчивого, чуткого и разностороннего переводчика поэзии, прозы и эссеистики (преимущественно XX века) — всё равно выйдет приблизительный и односторонний «список достижений», который никак не может быть сведен к его обширной библиографии. Почему?

Вполне распространена мысль: человек больше своих творений. И очень легко истолковать явление Дубина как «в первую очередь» личностный феномен — ведь его огромное человеческое обаяние, участие и скромность были очевидны даже тем, кому не посчастливилось знать его достаточно близко. Сам Борис Владимирович очень сдержанно относился к преувеличению роли культурных авторитетов, гуру и на своем опыте, и по творчеству важных для него авторов (вроде Борхеса) понимал ценность дистанцированного, «всего лишь» книжного усвоения культурных и человеческих богатств — вне ситуации прямого контакта.

Когда мы говорим о человеческой составляющей «феномена Дубина» — дело не только в учениках и последователях, но в его методе социального анализа культурных явлений. Этот метод был и безусловно авторским — и открытым для разнообразного освоения, оспаривания, творческого перенесения на иные «ряды». Как социологу ему удавалось сохранять и анализировать художественные специфику и особость, например, стихов или музыки — не превращая их в иллюстрацию общественных процессов, как это хорошо показал в недавней статье его ученик Борис Степанов [1].

Уход Бориса Дубина означал и прекращение многолетнего и разностороннего исследовательского замысла, не предусматривающего никакого «подведения итогов». Сейчас, оглядываясь назад, мы можем попытаться указать разные, несхожие ориентиры его деятельности и попытаться выстроить — пусть и условную, открытую для оспаривания и пересмотра, траекторию и логику мыслительного пути Бориса Дубина. Обобщенная картина развития его идей реконструирована скорее им самим в ряде интервью Любви Борусьяк или Геннадии Батыгину — они будут и для нас одной из важных точек отсчета, а отнюдь не только источником полезной и важной информации.

Еще студентом филологического факультета МГУ в середине 1960-х годов Дубин стал членом полудиссидентского — сам феномен диссидентства появится вскоре, после дела Синявского — Даниэля, — поэтического объединения СМОГ (Самое Молодое Общество Гениев) [2].

Во второй половине 1970-х годов для переводчика испаноязычных и польских поэтов всё началось со знаковой встречи с социологами в секторе исследования чтения тогдашней Ленинской библиотеки. И начавшаяся работа с социологическими данными, изучение репертуара провинциальных и сельских библиотек, командировки в регионы и обработка количественной информации не были уходом в сторону или обретением противовеса исходной культурной изоционности.

Эта работа позволила по-иному взглянуть на презумпции и неизбежные ограничения, даже шоры, исходного для «своей среды» филологического мировидения. И тогда общетеоретические положения Юрия Левады, критический подход Льва Гудкова к основаниям «чистого» литературоведческого анализа, безусловно, способствовали прояснению оснований аналитической работы самого Бориса Дубина.

Александр Дмитриев

Борис Дубин: культура как вызов

Александр Дмитриев,
вед. науч. сотр. ИГИТИ им А. В. Полетаева НИУ ВШЭ

Самой важной тогда стала подготовка реферативного, подробного и продуманно выстроенного библиографического справочника-обзора «Книга, чтение, библиотека. Зарубежные исследования по социологии литературы» (1982). Библиография в условиях политической и идейной цензуры была и одной из форм независимой аналитической работы. Борис Дубин и его соавтор Лев Гудков написали для этого справочника большое аналитическое предисловие «Литература как социальный институт». Оно увидело свет только в 1994 году, в первой книге знаменитой серии «Научная библиотека» издательства «Новое литературное обозрение». <...>

Уже в этой ранней работе можно усмотреть следы будущего антропологического поворота, особенно заметного в культурологической эссеистике Бориса Дубина в 1990-е. Слово «эссеистика» не должно пониматься в смысле чего-то нестрогаго и почти сомнительного по сравнению с серьезными трудами — напротив, речь идет о блестяще реализованной Дубиним возможности культуртрегерской работы, необходимой после десятилетий советских цензурных запретов и идеологической индоктринации.

ваемыми на фоне трудов всех талантливых участников группы Юрия Левады, а художественная наблюдательность переводчика и поэта — не мешала, а необходимо дополняла и даже «отстраняла», если воспользоваться известным формалистским понятием, аналитическую пронизательность социолога. <...>

В середине 1980-х Дубин сблизился с кругом участников Тыняновских чтений, проводимых Мариэттой Омариной Чудаковой на родине Юрия Тынянова, в латышском Резекне (Режице). В отличие от семиотиков из тартуско-московской школы с их приматом эстетической самодостаточности, упор здесь делался на широкий поход к культурным феноменам, а в числе участников были и сам Лотман, и вчерашние аспиранты — будущие видные филологи 1990-х, и оригинальный теоретик кино и визуальности Михаил Ямпольский. <...>

С 1988 года Дубин стал вплотную работать в проектах ВЦИОМа под руководством Юрия Левады, — это была уже полномасштабная, без

ния, так и ценности (уравнительство, запрос на «сильную руку», подозрительное отношение к чужакам) оставались во многом прежними.

Это касалось и «простого советского человека» (название коллективной книги левадовцев 1993 года), и установок интеллигенции начала 1990-х, и мировоззрения представителей элиты 2000-х. Во всех этих исследовательских проектах Дубин принимал самое непосредственное участие. Почти в духе «Вех» или даже Чаадаева, но с важной секулярной и социологической переориентировкой — речь шла о необходимости глубокой переработки прошлого, о пересмотре собственных представлений интеллигенции о своей роли и культурных

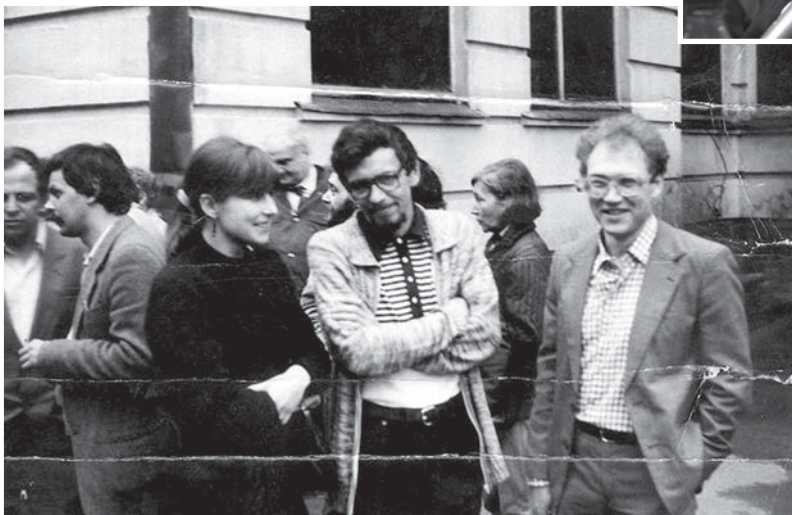

Фото с сайта svoboda.org

прерогативах, об освоении, переносе в наш контекст *разных* западных идей и практик.

И здесь нужно сказать снова не только об аналитическом, но и о специфическом переводческом таланте Бориса Дубина, который выходил за пределы только передачи текстов, — речь шла и о внедрении новых смыслов, жанров, о совмещении несхожих языков, в том числе научного и художественного.

Далеко не случайным было внимание Дубина-переводчика к творчеству оригинального французского историка Мишеля де Серто (иезуита и одновременно союзника Броделя по школе «Анналов»): «*Меня интересовали мысли Серто о том, что такое история сегодня, как она возможна, как можно строить исторический дискурс, историческое повествование, где границы этого, где историк становится писателем. Ведь хочет он этого или не хочет, но историк вынужден прибегать к писательским средствам, чтобы выстроить исторический рассказ. Как этому поставить предел, как контролировать эти вещи, то есть оставить историю, даже если ты прибегаешь к нарративным формам*» (из интервью Л. Борусьяк [3]). Работы этого плана (как и цикл очень интересных статей о Борхесе) вошли в важный сборник Дубина, который примерно на треть состоит из таких программных переводов «в пограничных жанрах» [4].

Сооснователи Левада-Центра Наталия Зоркая, Борис Дубин и Лев Гудков на Тыняновских чтениях, 1988 год. Из «Фейсбука» Н. Зоркой

Позднее в интервью Любви Борусьяк Дубин говорил о своих интересах так: «*Я стал довольно много переводить интеллектуальной эссеистики, чтобы выработывалось в языке умение говорить о разного рода философских, метафизических, исторических, социологических тонкостях, то есть выработывать новые возможности для интеллектуального русского языка. Это не были работы строго социологические — я почти этого не переводил. Меня интересовала в этом смысле работа над языком образованного сообщества, расширение его и новые формы. В России ведь не очень популярна была эссеистика. Хотя русский роман и ломает все формы классического романа, но чистой эссеистики в России довольно мало, поскольку с принципом субъективности плохо в России. Субъективность никогда в этом смысле не считалась крупным интеллектуальным достижением, не считалась чем-либо значимым... Вот это была работа на расширение языкового сознания, языковых навыков российского интеллектуала, российского образованного человека*» [3].

Сочетание систематичности и нюансировки делало его работы узна-

оглядки на цензурные условия работа по анализу меняющегося общественного мнения. И уже с начала 1990-х общественный градус исследований коллег Дубина был критическим: несмотря на перемену лозунгов и приход новых кумиров, как структуры созна-

Интерес к культурной и литературной антропологии, к ситуации «человека на грани» (отнюдь не исчерпанной романтиками или экзистенциалистами) стал новым исследовательским сюжетом Дубина, который он последовательно разрабатывал с начала 2010-х годов уже вне непосредственной связи с работами Левада-Центра.

Темой отдельной книги стал сюжет о классике, литературных канонах и пантеонах — и об их противоположности. Массовая литература и культура предстает у Дубина вполне разной: не только частью культуриндустрии (как у Адорно) или исследовательским вызовом для «кастовой» филологии, но порой и резервуаром обновления «стертых» художественных форм, источником вдохновения для авангарда. Он успел издать и представить публике сборник своих стихов и переводов «Порука» (Издательство Ивана Лимбаха, 2013). Отдельного анализа заслуживают переключки идей Дубина и итальяно-американского социолога литературы Франко Моретти, которого он хорошо знал и о котором написал в «Новом литературном обозрении» в 2014 году, ставшем для него последним.

И все-таки — остается вопрос: как совмещался в герое статьи социолог-аналитик и «человек письма», последователь Левады и переводчик Борхеса? Любая из знатоков текстов Дубина, наверно, легко укажет на механизмы опосредования этих разных полюсов, крайних точек его чрезвычайно широких, как может показаться, интересов. Эти совмещения и «стыки» сами по себе всегда его занимали: символика идентичности и идеология литературной культуры, пробуксовка модернизации, мнения элит и ожидания «масс», наконец и прежде всего — культурные новации, прорывы нередко забытых, но воскресенных в слове или музыке одиночек. Фантастика текста и общественное воображаемое. Универсальной формулы или предустановленной гармонии тут, конечно, нет — но есть и остается пример, который вдохновляет нас идти той дорогой, которая без Дубина была бы совсем иной.

Тому, кто (возможно, справедливо) жалуется на безвременье, можно напомнить о куда более душных и безвыходных эпохах и о пережитых Дубиним разочарованиях давних и недавних лет. И особенно ценна в нем неуходящая привязанность к людям и сюжетам ничейной, пограничной территории — например, к восточноевропейцам или латиноамериканцам. Впрочем, и о жителях столиц и метрополисов Борис Дубин писал с не меньшей охотой и вниманием. Дело не в преимуществах отсталости и даже не в географии своего места, вопреки этой ничейности и благодаря ей — с потоком истории и ему наперекор, в одиночку, посреди ближних и дальних.

1. Борис Дубин и российский проект социологии культуры // *Общественные науки и современность*. 2015. № 6. С. 163–173.

2. Интервью Г. С. Батыгина с Б. В. Дубиним. «Если можно назвать это карьерой, пусть это будет карьерой» // *Социологический журнал*. 2001. № 2. С. 121. <http://journal.isras.ru/index.php/socjour/article/view/743/695>

3. Интервью Л. Борусьяк. Борис Дубин о временах Борхеса и начала социологии // *Полит.ру*. 25 октября 2009 года. <http://polit.ru/article/2009/10/25/dubin1/>

4. Дубин Б. На полях письма. Заметки о стратегиях мысли и слова в XX веке. М.: Запасный выход / Emergency Exit, 2005.

Роковая пицца

Наталья Резник

Случалось ли вам объедаться каким-нибудь определенным блюдом? Вы всегда его хотите, готовы потратить кучу времени и сил, чтобы этот продукт достать, а его потребление захватывает вас настолько, что от этого страдает ваша профессиональная и общественная деятельность? Вы знаете, что этот продукт вреден, но всё равно его едите, и вам нужно съесть всё больше, чтобы добиться желаемого эффекта? Появляются ли у вас симптомы отмены при невозможности вкушать любимое лакомство?

Если вы ответили утвердительно хотя бы на три вопроса, у вас пищевая зависимость. Она имеет много общего с другими зависимостями, в том числе утрату контроля над потреблением, невозможность остановиться, несмотря на желание это сделать, и потребность постоянно повышать дозу. Когда человек ест продукты, от которых зависим, у него активизируются те же области мозга, что и при других аддиктивных расстройствах (полосатое тело и медиальная орбитофронтальная кора).

Проблему пищевой зависимости несколько лет исследует доктор Эшли Герхардт (Ashley Gearhardt). В 2009 году она с коллегами из Йельского университета разработала Йельскую шкалу пищевой зависимости, позволяющую оценить степень привыкания человека к определенным продуктам, а сейчас продолжает работу в Мичиганском университете [1].

Многие наркотики получают из естественного сырья, однако зависимость вызывает не оно, а продукт его переработки: не виноград, а вино; не мак, а опиум. В результате такой переработки концентрация аддиктивного вещества значительно увеличивается, оно быстро всасывается, его содержание в крови резко возрастает и влияет на нервную систему.

Исследователи предположили, что и пищевую зависимость вызывают не всякие продукты, а только прошедшие серьезную технологическую переработку: не кулинарную, а именно технологическую. Получившаяся в результате провизия имеет несколько отличительных особенностей. Прежде всего, в ее состав входят очищенные углеводы: мука тонкого помола и рафинированные сахара, причем в большой концентрации. Рафинированный сахар быстро всасывается и вызывает скачок концентрации глюкозы в крови. Технологическая переработка удаляет вещества, замедляющие всасывание сахара, — воду, белки и клетчатку, и увеличивает гликемическую нагрузку продукта (ГН). Чем она выше, тем сильнее такая пища повышает уровень глюкозы и инсулина в крови.

Вторая особенность переработанных продуктов — добавленные жиры. Их концентрация также высока, а главное, они соседствуют с углеводами. Естественные продукты либо жирные (орехи), либо сладкие (бананы), а переработанные содержат оба компонента, причем в концентрации настолько высокой, что она может вызвать привыкание. И добавленные жиры, и рафинированные сахара быстро всасываются, сахар действует на опиоидную систему, подавляя тревогу и вызывая удовольствие, а жир — на дофаминовую, что делает пищу вкуснее. Таким образом, рафинированные сахара и добавленные жиры играют роль аддиктивных веществ. Сладкий банан, лишенный жиров и содержащий клетчатку, не вызовет зависимости, хотя многие очень любят бананы, а жирная сладкая шоколадка может и вызвать.

Все эти рассуждения подтвердили многочисленные эксперименты на крысах. О пищевой зависимости у человека известно гораздо меньше, однако исследователи вправе ожидать, что ее, как и у животных, вызывают переработанные продукты. Осталось выяснить, какие именно. Для этого Эшли Герхардт и ее коллеги составили своеобразный рейтинг «проблемности» 35 распространенных продуктов с разной степенью переработки и величиной ГН.

Исследование состояло из двух этапов. В первом приняли участие 120 студентов разных национальностей, которые первым делом ответили на вопросы Йельской шкалы пищевой зависимости (зависимость обнаружили у 6,7% испытуемых, то есть у восьми человек). Затем студентам показывали картинки с изображением пары продуктов (печенье или яблоко, чизбургер или вода) и просили ответить, какой из этих продуктов с большей вероятностью вызовет обсуждаемые в вопроснике проблемы, подобные этой: «Со временем я обнаружил, что мне нужно есть всё больше и больше определенных продуктов, чтобы достичь желаемого результата, например уменьшить негативные эмоции или получить удовольствие». В конце теста каждый продукт оказывался сравненным со всеми другими продуктами из списка.

В результате исследователи получили перечень, показавший, как часто то или иное блюдо может вызвать зависимость. В первую десятку попали переработанные продукты с добавлением жира и рафинированных углеводов: шоколад, мороженое, картофель фри, пицца, печенье, чипсы, торт, попкорн с маслом, чизбургер и маффины. В последней пятёрке бурый рис, вода, огурцы, брокколи и бобы без соуса.

Может быть, кого-то особенно тянет на солененькое? Но нет, содержание натрия в продуктах не повлияло на их рейтинг.

<https://getthehealthybetter.com>

Ученые предположили, что именно содержание жира и гликемическая нагрузка определяют аддиктивность продукта. Эту гипотезу подтвердил второй этап исследования, проведенный с более разнообразной выборкой. В нем приняли участие 384 человека от 18 до 64 лет, которые также ответили на вопросы Йельской шкалы (пищевая зависимость обнаружилась у 10,2% испытуемых). Затем каждый участник оценивал каждый из 35 продуктов по семибалльной шкале (1 балл — не вызывает ни малейших проблем, 7 баллов — вызывает чрезвычайные проблемы). В результате исследователи не только получили рейтинг проблематичности продуктов, но и выяснили, какие особенности испытуемых (пол, возраст, индекс массы тела, наличие пищевой зависимости) влияют на их предпочтения.

Второй список, как и первый, возглавляют жирные продукты с высокой ГН. В первой десятке пицца, шоколад, чипсы, печенье, мороженое, картофель фри, чизбургер, сладкая газировка (единственный не жирный продукт), пирожное, сыр. Попкорн переместился на 14-е место, маффины — на 18-е. В последней пятёрке бурый рис, яблоки, бобы, морковь и огурцы.

Исследователи пришли к выводу, что люди чаще привыкают к продуктам с высокой ГН. Этот показатель влияет на пищевую зависимость сильнее, чем содержание сахара или очищенных углеводов само по себе, поскольку определяет не только количество углеводов, но и скорость их всасывания. Вещество становится наркотическим, когда высокая доза агента и его быстрая абсорбция увеличивают аддиктивный потенциал. Продукты с высокой ГН стимулируют центры мозга, связанные с подкреплением, например полосатое тело, что вызывает привыкание к продукту и тягу к нему. Содержание жира также способствует развитию пищевой зависимости. Чем его больше, тем выше вероятность, что продукт вызовет привыкание. Продукты с

низким содержанием углеводов (орехи и яйца) или жира (бананы) занимают места во второй десятке этого рейтинга.

Пищевые нарушения и пищевая зависимость чаще встречаются у людей с высоким индексом массы тела. Еще один фактор риска — склонность к пищевой зависимости по Йельской шкале. Такие личности иногда питают нездоровое пристрастие к продуктам с небольшим содержанием жира и средней ГН, для большинства людей безопасным. У мужчин чаще, чем у женщин, возникает зависимость от переработанных продуктов: бекона, сыра, стейков и орехов.

Вот такая история. Журналисты извлекли из нее одно слово — сыр! Еще бы: средне-статистический человек по 16 кг в год его съедает! Сыр и в пицце есть, и в чизбургерах, и даже входит во второй список самым номером. А мужчины так вообще без него не могут. Есть в этом продукте что-то мистическое. Не случайно же Бен Ганн, высаженный Флинтом на необитаемый остров и три года мечтавший о нормальной человеческой еде, больше всего тосковал по сыру. Сенсацию о сырной зависимости распространили многие СМИ, например [2]. За разъяснениями журналисты обратились к первому автору статьи аспирантке Эрике Шульте (Erica Schulte).

Эрика и другие консультанты рассказали, что сыр содержит молочный белок бета-казеин, причем в концентрированном виде. В процессе пищеварения он расщепляется, образуя короткие пептиды казоморфины. Казоморфины хорошо всасываются в кровь и взаимодействуют с опиоидными рецепторами. Как тут не впасть в зависимость!

Сейчас популярно выражение «ученые в шоке». По-видимому, Эшли Герхардт, читая все эти заметки, испытала нечто подобное. Корреспонденту Science News, который обратился к ней за комментариями, она сказала, что пришла в ужас [3].

Да, пицца занимает первые строчки в рейтингах продуктов, способных вызвать пищевую зависимость. Однако главные аддиктивные агенты пиццы — не сыр, а мука тонкого помола, жир и высокая гликемическая нагрузка. Сыр действительно может доставить большое удовольствие любителям, он стимулирует систему поощрения в мозге, однако сравнивать его с кокаином нет оснований. Про сыр вспомнили из-за казоморфинов; однако их действие исследовали на крысах, вводя препарат в полость тела животных или прямо в мозг. В таких условиях казоморфины действительно связываются с опиоидными рецепторами, однако, потребляемые с пищей, они не вызывают у крыс привыкания. Так что шельмовать сыр нет оснований, кушайте спокойно.

Эшли Герхардт продолжает исследование пищевой зависимости, совершенствует Йельскую шкалу. Недавно она открыла альтернативную теорию, согласно которой люди привыкают не к отдельным продуктам, а к самому процессу еды, так что зависимость у них не пищевая, а поведенческая [4]. Безусловно, особенности поведения играют определенную роль в развитии пищевой зависимости. Однако поведенческие отклонения свойственны всем людям, зависимым от каких-либо веществ. А поскольку аддиктивность развивается не ко всякому продукту, она все-таки не поведенческая, а именно пищевая.

Исследования Эшли Герхардт и ее коллег позволяют людям более осмысленно подходить к своему питанию. Государство, по мнению исследователей, тоже должно осознать проблему пищевой зависимости и принять соответствующие меры. Быть может, недалеко то время, когда на коробках с пиццей появится надпись: «Осторожно! Вызывает привыкание!»

1. Schulte E. M., Avena N. M., Gearhardt A. N. Which foods may be addictive? The roles of processing, fat content, and glycemic load // PLoS ONE. 2015. 10(2): e0117959.
2. www.techtimes.com/articles/98684/20151023/cheese-is-addictive-as-drug-dairy-product-triggers-brain-region-linked-to-addiction.htm
3. www.sciencenews.org/blog/scicurious/no-cheese-not-just-crack
4. Schulte E. M., Potenza M. N., Gearhardt A. N. A commentary on the «eating addict. ion» versus «food addiction» perspectives on addictive-like food consumption // Appetite. 2016. doi: 10.1016/j.appet.2016.10.033.

Новая «наука»

В Сети появилась видеозапись выступления в НИЯУ МИФИ председателя первого совета по теологии митрополита Илариона (Алфеева), PhD (www.youtube.com/watch?v=p-ZsBznX-4). Блогер «ЖЖ», лауреат премии «Просветитель», наш постоянный автор Александр Панчин (<http://scinquisitor.livejournal.com/107328.html>) дал свои комментарии по этому поводу.

Рис. В. Шилова

В упомянутом совете 1 июня 2017 года в 10:30 по адресу: Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1, ауд. 115 — состоится первая защита по специальности 26.00.01 — «Теология». Мне кажется, что выступление митрополита развеивает все иллюзии об адекватности происходящего лучше, чем любые критические тексты.

Возьмем одного из официальных оппонентов первой защиты: Корольков А. А., автор главы «Обретение образа Божиего: религиозно-философский взгляд на образование». Второй оппонент примерно такой же.

А вот ведущая организация удивляет: Институт философии РАН. По иронии судьбы 31 марта там прошло «205-е заседание ежемесячного открытого академического теоретического семинара „Марксовские чтения“».

Любопытно, что в совет по теологии раньше входила министр образования и науки Ольга Васильева, но сейчас она отсутствует в списке совета. Это немного обнадеживает, хотя приказа об изменении состава совета я не нашёл.

Ссылка на совет: www.doctorantura.ru/ru/about/members. В первой же диссертации по теологии написано, что научно-теологический метод среди прочего определяется уникальным предметом и источником теологического знания и подразумеваемым ими же личностным опытом веры и жизни теолога. Надо ли пояснять, что научный метод, основанный на вере, — это оксюморон.

Член Комиссии РАН по борьбе с лженаукой Александр Сергеев точно описал, почему богословов не устраивает существующая ситуация с церковными, а не научными степенями. Ведь это даёт определенные преимущества:

- 1) право на невозвратное финансирование исследований из бюджета;
- 2) право влиять на содержание научной части образования;
- 3) право выступать в качестве объективного эксперта в суде и других органах;
- 4) право голоса в вопросах о признании научности других исследований;
- 5) право на особое внимание и уважение со стороны общества.

Предлагаю всем ученым, неравнодушным к судьбе отечественной науки, рассмотреть возможность:

- 1) написать отзыв на диссертацию. Отмечу, что отрицательные отзывы секретарь совета обязан зачитать. Отзыв можно отправить курьером с уведомлением о получении. Это лучше сделать в течение ближайших двух недель;
- 2) прийти на защиту. Задать вопросы или зачитать свой отзыв самостоятельно. Надо заранее выяснить, как туда попасть. Эта защита и следующие защиты должны стать трибуной, где ученые могут, в рамках правил науки, высказать всё, что они думают о теологии. Это возможность открытой научной дискуссии научной общественности, без участия которой было принято решение о внедрении теологии в список научных специальностей ВАК;
- 3) если вы сотрудник ведущей организации — серьезно отнеситесь к тому, что благодаря именно вашему институту может произойти первая защита диссертации по богословию. Также замечу, что это совместный совет с МГУ. Так что и моя альма-матер оказывается запятанной.

Альтернативно, готовьтесь принимать богословов в академии. Если вы не выскажетесь, никто не выскажется.

Если диссертация имеет ценность в области истории или религиоведения, непонятно, почему бы автору не защититься по одной из этих специальностей. ♦

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТИПЕНДИИ L'ORÉAL-UNESCO «Для женщин в науке» 2017 года

С 15 апреля будет открыт прием анкет для участия в конкурсе по программе «Для женщин в науке», проводимого L'ORÉAL при поддержке Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО и Российской академии наук.

По условиям конкурса соискательницами национальной стипендии могут стать женщины-ученые, кандидаты и доктора наук в возрасте до 35 лет (включительно), работающие в российских научных институтах и вузах по следующим дисциплинам: физика, химия, медицина и биология. Критериями выбора стипендиатов являются научные успехи кандидата, значимость и практическая польза проводимых им научных исследований, а также желание продолжать научную карьеру в России.

РАЗМЕР СТИПЕНДИИ L'ORÉAL-UNESCO СОСТАВЛЯЕТ 500 000 рублей.

Заявки на участие в конкурсе принимаются до 15 июля 2017 года.

Подать анкету и получить более подробную информацию можно на сайте конкурса <http://lorealfellowships-russia.org>

ТрВ-Наука отметил 9-летний юбилей

Праздник состоялся 8 апреля в Сахаровском центре (огромное спасибо хозяевам!). Небольшой фоторепортаж представляем вниманию читателей. Подробности на нашем сайте.

Спикерами праздника выступили главред и его заместитель: Борис Штерн (справа) и Михаил Гельфанд (слева)

Один из самых читаемых авторов ТрВ Борис Жуйков

Группа поддержки

Передовой отряд Диссернета

Наталья Демина, Всеволод Борисов

Илья Мирмов, Ольга Орлова, Андрей Ростовцев

Дмитрий Зимин

Наш фотограф Игнат Соловей

Полный зал. На переднем плане — Сергей Шпилькин

Фото И. Соловья

Девять праздничных пирогов и одна свечка

ИНФОРМАЦИЯ, ОБЪЯВЛЕНИЯ

ГДЕ НАЙТИ ГАЗЕТУ «ТРОИЦКИЙ ВАРИАНТ – НАУКА»

В ареал распространения ТрВ-Наука с начала 2017 года включен Новосибирск. Нашу газету можно найти: АРТ-ПАБ (ул. Терешковой, 12а); НГУ, новый корпус (ул. Пирогова, 1); НГУ, старый главный корпус (ул. Пирогова, 2); книжные магазины ВООК-LOOK (ТЦ, ул. Ильича, 6; Морской пр., 22); книжный магазин «Капиталь» (ул. М. Горького, 78); ГПНТБ, ул. Восход, 15; Институт ядерной физики СО РАН, пр. академика Лаврентьева, 11.

Точки распространения в других городах:

Казань: Центр современной культуры «Смена», ул. Бурхана Шахиди, 7, тел.: +7 (917) 934-38-12 (Эльвира Дмитриева).

Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, холл главного корпуса (ул. Букирева, 15) и профком (ул. Генделя, 4, каб. № 45).

Нижний Новгород: Институт прикладной физики РАН, ул. Ульянова, 46 (холл); Волго-Вятский филиал ГЦИ «Арсенал», Кремль, корп. 6; Нижегородский филиал Высшей школы экономики, ул. Большая Печерская, 25/12; городская кофейня «Кофе Хостел», ул. Большая Покровская, 2; музей занимательных наук «Кварки», ул. Солярковская, 13, главный ярмарочный дом; НГТУ им. Р.Е. Алексеева, ул. Минина, 24, корп. 1; НГУ им. Н.И. Лобачевского, пр-т Гагарина, 23, корп. 2.

Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский союз ученых, Университетская наб., 5, офис 300, во дворе, в будни с 10 до 17 часов, тел.: +7 (812) 328-41-24 (Светлана Валентиновна); Европейский университет (eu.spb.ru), ул. Гагаринская, 3а (проходная); Санкт-Петербургский государственный университет.

Самара: Самарский национальный исследовательский университет им. С. П. Королева, холл корпуса на ул. акад. Павлова, 1; Инициативная группа «Думай!», тел. +7 (903) 335-47-23 (Александра Умрихина).

В Москве газета распространяется в ряде институтов и вузов, в Дарвиновском и Сахаровском музеях, в Исторической библиотеке.

Следите за дальними объявлениями в газете и на сайте (trv-science.ru). Страницы газеты ТрВ-Наука в «Фейсбуке» — [facebook.com/trvscience](https://www.facebook.com/trvscience), «ВКонтакте» — vk.com/trvscience, «Твиттер» — twitter.com/trvscience, «Живом журнале» — http://community.livejournal.com/trv_science_ru/.

Доставка подписчикам в Троицке осуществляется Троицким информационным агентством и службой доставки газеты «Городской ритм»: Троицк, ул. Лесная, 4а. e-mail: gor_ritm_tr@list.ru.

ПОМОЩЬ ГАЗЕТЕ «ТРОИЦКИЙ ВАРИАНТ – НАУКА»

Дорогие читатели!

Мы просим вас при возможности поддержать «Троицкий вариант» неременительным пожертвованием. Почти весь тираж газеты распространяется бесплатно, электронная версия газеты находится в свободном доступе, поэтому мы считаем себя вправе обратиться к вам с такой просьбой. Для вашего удобства сделан новый интерфейс, позволяющий перечислять деньги с банковской карты, мобильного телефона и т.п. (<http://trv-science.ru/vmeste/>).

«Троицкий вариант – Наука» — газета, созданная без малейшего участия государства или крупного бизнеса. Она создавалась энтузиастами практически без начального капитала и впоследствии получила поддержку фонда «Династия». Аудитория «Троицкого варианта», может быть, и невелика — десятки тысяч читателей, — но это, пожалуй, наилучшая аудитория, какую можно вообразить. Газету в ее электронном виде читают на всех континентах (нет данных только по Антарктиде) — везде, где есть образованные люди, говорящие на русском языке. Газета имеет обширный список резонансных публикаций и заметный «иконостас» наград.

Несмотря на поддержку Дмитрия Борисовича Зимина и других более-менее регулярных спонсоров, денег газете систематически не хватает, и она в значительной степени выживает на энтузиазме коллектива. Каждый, кто поддержит газету, даст ей дополнительную опору, а тем, кто непосредственно делает газету, — дополнительное моральное и материальное поощрение.

Редакция

P. S. Для поддержавших газету предусмотрены подарки по желанию: книги Бориса Е. Штерна, изданные «Троицким вариантом» в электронном виде: «Ковчег 47 Либра» или «Прорыв за край мира» (для хорошо поддержавших — обе книги.). Чтобы получить подарок, пожалуйста, сообщите на subscribe@trvscience.ru о своем желании строкой типа: «Я поддержал газету и хотел бы получить в подарок книгу „XX“ в формате pdf/fb2».

«Троицкий вариант»

Учредитель — ООО «Трвант»
Главный редактор — Б. Е. Штерн
Зам. главного редактора — Илья Мирмов, Михаил Гельфанд
Выпускающие редакторы — Елена Стребкова, Илья Мирмов
Редакционный совет: М. Борисов, Н. Демина, А. Иванов, А. Калиничев, А. Огнёв
Верстка — Татьяна Васильева. Корректура — Мария Янина

Адрес редакции и издательства: 142191, г. Москва, г. Троицк., м-н «В», д. 52; телефон: +7-910-432-3200 (с 10 до 18), e-mail: info@trvscience.ru, trv@trovant.ru, интернет-сайт: www.trv-science.ru.

Использование материалов газеты «Троицкий вариант» возможно только при указании ссылки на источник публикации. Газета зарегистрирована 19.09.2008 в Московском территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций ПИ № ФС77-33719.

Тираж 5000 экз. Подписано в печать 10.04.2017, по графику 16.00, фактически — 16.00.

Отпечатано в типографии ООО «ВМГ-Принт». 127247, г. Москва, Дмитровское шоссе, д. 100.

Заказ №

© «Троицкий вариант»